

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«ЮЖНЫЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
Факультет психологии
Кафедра социальной психологии

Альперович В.Д.

УЧЕБНОЕ ПОСОБИЕ

«Методы исследований представлений о «своем» и «чужом» в психологии»

по дисциплине

«Количественные и качественные методы исследований в психологии»

для студентов факультета психологии

Ростов-на-Дону

2014

Автор: Альперович В.Д., к. психол. н., старший преподаватель кафедры социальной психологии факультета психологии Южного Федерального Университета.

Печатается в соответствии с решением кафедры социальной психологии факультета психологии ЮФУ, протокол № 13 от 22 мая 2014 г. Рекомендовано учебно-методическим советом факультета психологии Южного Федерального Университета в качестве учебного пособия для студентов факультетов психологии высших учебных заведений, протокол № 7 от 23 мая 2014 г.

Компьютерный набор и верстка - ст. лаборанта Бзезян А.А.

СОДЕРЖАНИЕ

Цели и задачи учебного пособия	5
Модуль 1. Качественные методы исследований представлений о Другом человеке как «своем» и «чужом» в психологии	7
Содержание модуля 1	7
Задания, обеспечивающие достижение студентом комплексной цели модуля 1	36
Методические указания по видам управляемой самостоятельной работы	38
Модуль 2. Количественные методы исследований представлений о «своем» и «чужом» в отечественной психологии	43
Содержание модуля 2	44
Задания, обеспечивающие достижение студентом комплексной цели модуля 2	49
Методические указания по видам управляемой самостоятельной работы	51
Модуль 3. Качественно-количественный анализ представлений о «своем» и «чужом» как Друге и Враге в отечественной психологии	65
Содержание модуля 3	65
Задания, обеспечивающие достижение студентом комплексной цели модуля 3	92
Методические указания по видам управляемой самостоятельной работы	94
Модуль 4. Феномены «свой» и «чужой» в социально-политических исследованиях	96
Содержание модуля 4	96
Задания, обеспечивающие достижение студентом комплексной цели	101

модуля 4

Методические указания по видам управляемой самостоятельной 103
работы

ЦЕЛИ И ЗАДАЧИ УЧЕБНОГО ПОСОБИЯ ПО ДИСЦИПЛИНЕ

Цель данного учебного пособия: способствовать освоению магистрантами факультета психологии Южного федерального университета количественных и качественных методов исследования в психологии на примере анализа социальных представлений о Другом человеке как «своем» и «чужом»

Задачи данного учебного пособия:

1. Ознакомить магистрантов с теоретико-методологическими основаниями анализа образов, представлений личности и группы о Другом человеке в психологии.

2. Ознакомить магистрантов с особенностями методического инструментария, используемого при изучении социальных представлений о Другом человеке.

3. Способствовать развитию у магистрантов умений применять количественные методы анализа представлений личности и группы о Другом человеке, в частности, в качестве «своего» и «чужого»

4. Способствовать развитию у магистрантов умений применять качественные методы анализа представлений личности и группы о Другом человеке в т.ч. как о «своем» и «чужом».

Учебное пособие является учебным материалом для студентов магистратуры 1 года обучения факультета психологии Южного федерального университета и способствует овладению магистром следующей компетенцией, в соответствии с ФГОС ВПО по специальности 030300 «Психология»: ПК-7: планированию и проведению прикладного исследования в определенной области применения психологии (знать общие черты и отличительные особенности количественных и качественных методов исследования представлений о «своем» и «чужом» в психологии; уметь разрабатывать программу психологического исследования с применением данных количественных и качественных методов; владеть навыками применения количественных и качественных методов

исследования представлений о «своем» и «чужом» в данной исследовательской ситуации, в соответствии с предметом, целью, гипотезами и задачами исследования).

Учебное пособие «Методы исследований представлений о «своем» и «чужом» в психологии» по дисциплине «Количественные и качественные методы исследований в психологии» иллюстрирует модуль 3 дисциплины «Основные количественные методы психологического исследования» (тема 4 «Метод анкетирования. Контент-анализ», тема 5 «Метод тестирования. Методы психосемантики», тема 7 «Измерение в психологическом исследовании. Метод шкалирования»), модуль 4 дисциплины «Основные качественные методы психологического исследования» (тема 8 «Методы беседы, интервьюирования. Нарративный анализ», тема 9 «Проективные методики в психологическом исследовании»). Учебное пособие написано на основе современных отечественных и иностранных источников. В работе раскрываются социально-психологические характеристики «своего» и «чужого», Друга и Врага как субъектов общения в контексте психологии социального познания и социальной психологии представлений, феномен «социальные представления о Другом человеке как «своем» и «чужом», подходы к изучению представлений личности и группы о Другом человеке в зарубежной и отечественной психологии, особенности количественных и качественных методов исследования представлений о Другом человеке — «своем» и «чужом». Практические задания к каждому модулю, вошедшему в данное учебное пособие, структурированы таким образом, чтобы их выполнение приводило к приобретению навыков и умений грамотно применять количественные и качественные методы исследования представлений о Другом человеке как «своем» и «чужом», посредством анализа характеристик «своего» и «чужого», событий и ситуаций взаимодействия с ними в тексте, в результате применения психодиагностических методик.

МОДУЛЬ 1. КАЧЕСТВЕННЫЕ МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЙ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О ДРУГОМ ЧЕЛОВЕКЕ КАК «СВОЕМ» И «ЧУЖОМ» В ПСИХОЛОГИИ

Комплексная цель модуля 1

Способствовать освоению магистрантами качественных методов анализа представлений о Другом человеке как «своём» и «чужом».

Содержание модуля 1

Магистранты ознакомятся с: 1) подходами к исследованию феноменов «свой»-«чужой» в психологии; 2) основами теории социальных представлений, в т.ч. о Другом человеке в различных категориях, как «своём» и «чужом»; 3) характеристиками и практическим применением качественных методов анализа представлений о Другом человеке как «своём» и «чужом».

Анализ проблемы разделения окружающего социального мира на «своих» и «чужих» становится особенно актуальным в условиях макросоциальных трансформаций в разных странах мира, усиления социальной напряженности и обострения межэтнических и межкультурных конфликтов. Феномены «свой-чужой» перманентно функционируют в межличностных и межгрупповых отношениях, вне зависимости от уровня развития личности и социально-политической ситуации в обществе, оставаясь в фокусе внимания различных исследователей: психологов, философов, социологов, лингвистов, культурологов и политологов.

Психологи рассматривают функционирование концепта «свой-чужой» в коллективном и индивидуальном сознании, главным образом, в контексте формирования и развития системы социальных, персональных идентичностей, самосознания, представлений о Другом человеке.

Так, М.И. Иванов анализирует подходы к исследованию феномена «Свой/Чужой» в различных школах и направлениях психологии. М.И. Иванов указывает, что «в психоанализе «свое» — это Эго или Персона, а «чужое» —

вытесняемые тенденции, комплексы, не принимаемые человеком и часто проецируемые на других». В аналитической психологии «чужое» — это архетипы Тени, Анимы и Анимуса, т.е. неотъемлемая часть психики человека. Противоречие «своего» и «чужого» проявляется в процессе социализации личности: «свое — это Я, моя индивидуальность, а чужое — жесткие законы и принципы взаимодействия общества, которые мне претят, но которые мне необходимо усвоить, и по ним жить», «отсутствие смысла жизни» в «чужом» окружающем мире. По мнению автора, развитие творческого мышления предполагает освоение «чужого». Трансперсональная психология, с точки зрения автора, изучает явления коммуникации с «чужим» (сверхъестественным, непривычным, необычным).

К.С. Илиополова выделила основные методологические схемы осмысления «свой-чужой» в философской и психологической литературе: 1) «представление о «своем» возникает на базе выявления отличий от «чужих» (Б.Ф. Поршнев)»; 2) «представители «своего» сообщества полагают, а не обнаруживают отличие от «чужих» (Ю.М. Лотман)»; 3) «чужой» активно творит «меня» для себя, конституирует меня (Э. Гуссерль)»; 4) «чужой» на уровне предпонимания конституируется мной, но мы должны дать ему заговорить (Б. Вальденфельс)».

Н.А. Курнаева рассматривает основные подходы к исследованию феномена «Свой/Чужой» сквозь призму проблем социальной идентичности личности. По мнению автора, первый подход заключается в исследовании концептов, образов Своего – Чужого – Врага – Героя и т.п., «их роли в процессе формирования коллективной идентичности и социума в целом, закономерностей их формирования».

В психологии многочисленны исследования категоризации социального окружения на «своих» и «чужих» сквозь призму формирования и динамики социальной и личностной идентичности. Этот феномен принято анализировать с позиций эпигенетической теории психосоциальной идентичности, теории социальной идентичности, теории самокатегоризации, в различных социально-

психологических контекстах: в психологии межэтнических отношений, гендерной психологии, политической психологии, организационной психологии и психологии карьеры.

Так, Э. Эриксон, основоположник психосоциальной теории идентичности, рассматривал идентичность как ощущение собственной непрерывности в пространстве и времени, отделение себя от «чужих», «других»; система критериев самокатегоризации и категоризации Других (в т.ч. на «своих» и «чужих») посредством принятия групповых ценностей и самоотождествления с групповыми образами, которое поддерживается значимыми Другими. Трактовка идентичности с позиций теории социальной идентичности Г. Тэджфела и теории самокатегоризации Дж. Тернера сходна с его трактовкой с позиций теории психосоциальной идентичности Э. Эриксона. Социальная идентичность личности есть система социальных категорий, посредством которых происходит самоопределение личности в социальном пространстве, выделение границ «своего» и «чужого» социального пространства, ценностей, оценка своей группы принадлежности и своего места в ней, «чужих» групп, ситуации в обществе в целом, как показывают Г.М. Андреева и Дж. Тернер, позитивной определенности группового членства и смысла жизни, по мнению Н.М. Лебедевой, В.Ю. Хотинец.

Социальная идентичность личности представляет собой часть «Я-концепции», связанная с осознанием и оценкой группового членства. Она проявляется в системах индивидуальных статусов и ролей, установок, мотивов, ценностей, целей, представлений о себе и жизненных стратегий, стратегий социального поведения, предпочитаемых сфер деятельности, с точки зрения О.А. Гулевич, конструировании отношений и ожиданий Других, в понимании Л.Б. Шнейдер, образов социальных ситуаций и регуляции поведения в них, как показывает Г.Г. Дилигенский. Она определяется текущей ситуацией внутри- и межгруппового общения, складывающейся в социальном взаимодействии, в непрерывно изменяющихся межличностных и межгрупповых отношениях. Социальная идентичность личности обусловлена процессами социокультурной

модернизации и трансформаций, в понимании Н.М. Лебедевой, А.Н. Татарко; ситуациями, связанными с необходимостью переоценки личностью ее места в обществе, жизненных задач, с точки зрения Н.Л. Ивановой, Г.Б. Мазиловой. Социальная идентичность включает параметры модели мира, как полагают Е.П. Белинская, Г.Г. Почепцов, упорядоченность отношений субъекта к различным сферам его мира, системы категоризаций и оценивания себя и Других, влияет на создание системы ценностей, временной перспективы и жизненных стратегий. Персональная идентичность — это самоопределение в терминах физических, интеллектуальных, эмоциональных, личностных черт.

А.В. Сидоренков указывает, что социальная идентичность личности, по мнению Г. Тэджфела, формируется посредством социального сравнения: сопоставления себя, «своих» и «чужих» по значимым признакам, — социальной категоризации: отнесения себя и других людей к определенным категориям («Мы-Они», «Свой-Чужой», «Друг-Враг»), детерминирующим стратегии взаимодействия с ними. С позиций теории самокатегоризации Дж. Тернера, на высшем уровне самокатегоризации субъект осознает себя как человеческое существо; «своими» для него являются люди, «чужими» — «не-люди». На среднем уровне самокатегоризации индивид различает «свои» и «чужие» группы. На низшем уровне самокатегоризации личность выделяет «своих» и «чужих» в малой группе.

В социальной психологии существует большое количество работ, посвященных исследованию различных разновидностей социальной идентичности: этнической (О.А. Гулевич, В.А. Кольцова, Н.М. Лебедева, Ю.П. Платонов, Г.У. Солдатова, В.А. Соснин, Т.Г. Стефаненко), гендерной (И.С. Кон, Л.Н. Ожигова, О.А. Кудинов, А.В. Левченко, Е.Т. Соколова, Н.Е. Харламенкова), политической (Г.Г. Дилигенский, Е.Б. Шестопад), экономической (В.А. Хашенко), профессиональной (С.Т. Джанерьян, Н.Л. Иванова, М.Д. Петраш, Л.Б. Шнейдер), организационной (Т.Ю. Базаров, М.Ю. Кузьмина) и т.п. Данные авторы рассматривают каждую из обозначенных здесь разновидностей идентичности как

приписываемые субъектом себе и Другим, транслируемые Другими относительно субъекта и их самих, личностные характеристики, функции и позиций в общении, стратегии взаимодействия, жизненных ценностей и целей, с позиций членства в выделяемых по определенному признаку группах принадлежности и референтных группах. В ситуациях социальной нестабильности, обострения межэтнических и межкультурных конфликтов во всем мире внимание исследователей привлекает изучение индивидуальной и коллективной этнической идентичности, поддерживаемой в том числе посредством этнических авто- и гетеростереотипов личности и группы о себе и других людях — упрощенных, устойчивых, схематизированных, эмоционально насыщенных образов, приписываемых всем членам этих этнических групп. По мнению социальных психологов (Солдатова Г.У., Стефаненко Т.Г., Платонов Ю.П., Почебут Л.Г.), этнические стереотипы включают, прежде всего, личностные свойства членов этнических групп, их позиции в общении, характеристики и перспективы позитивных или негативных отношений с ними, выражаемых в их позитивной или негативной дискриминации — явлении, при котором с группой взаимодействуют как с привилегированной или отвергаемой, пренебрегаемой. Данные характеристики, положительные или отрицательные, способствуют самоопределению личности и группы в социальном пространстве, определяют стратегии взаимодействия, враждебные и дружественные взаимоотношения разных этнических групп. В психологии социального познания изучено содержание феномена «стереотип» (Тэджфел Г., Липпман У., Клайнберг О., Тернер Дж.), функции и свойства этнических стереотипов (Гулевич О.А., Платонов Ю.П., Почебут Л.Г., Стефаненко Т.Г.), основанных на бинарных оппозициях «Мы-Они», «свой-чужие», «Друг-Враг» (Лабунская В.А., Скрипкина Т.П.), дискриминационное поведение, отношение к другим людям (Лебедева Н.М., Левин М.И.). Когнитивно-эмоциональный компонент этих оппозиций, играющих главную роль в процессах категоризации своей и чужой группы, себя, социально-психологической реальности, составляют образы, представления о Другом человеке в разных ипостасях, соответственно,

как о Друге-Враге, «своем-чужом» и т.п. (Лабунская В.А., Скрипкина Т.П., Тулинова Д.Н.). Партнер по общению, выступающий в данном социально-психологическом контексте «своим» для субъекта, чаще всего наделяется статусом Друга; партнер, являющийся «чужим», наделяется, в основном, статусом Врага. Авторы затронутых нами работ показывают, что этнические стереотипы и этническая дискриминация во многом базируются на функционировании в индивидуальном и коллективном сознании бинарных оппозиций «Мы-Они», «свой-чужой», «Друг-Враг». Отмечено, что образы, представления о Другом человеке в категориях «свой-чужой», «Враг-Друг» определяют взаимодействие с ним, дружественные или враждебные отношения, категоризацию партнера по общению. Отечественные ученые (Гулевич О.А., Лебедева Н.М., Левин М.И., Стефаненко Т.Г.) анализируют дискриминационное отношение к иной этнокультурной группе как позитивное или негативное отношение к ней, выражаемое в приписывании ее членам определенных личностных свойств, во взаимодействии с ней как с предпочитаемой или пренебрегаемой.

Н.А. Родионова убеждена, что восприятие чужой культуры всегда опирается на стереотипы — образы-представления, аккумулирующие в себе социально-психологический опыт общения людей, выведенные из стандартизированных оценок и ожиданий и опирающиеся на архетипы сознания, первые оценочные рефлексии по типу «свой – чужой», определяющие направление восприятия и осмысления Другого. Этноцентризм, являющий собой, как показывает В.А. Кольцова и В.А. Соснин, тенденцию ориентироваться на свою культуру, инстинктивно представляющуюся лучшей по сравнению с чужой, обуславливает предвзятость оценок увиденного. Субъектами, носителями этноцентризма как конфликтного этнического самосознания, по мнению В.А. Кольцовой и В.А. Соснина, являются разные сообщества, дифференцирующиеся от других по этническим, религиозным, социальным и др. признакам и могущие рассматривать себя как «мы», а всех остальных — как «они». В.Е. Каган отмечает, что ксенофобия в максимальной степени выражена в этнической и религиозной

нетерпимости. Превращение другого человека в «чужого», его отчуждение происходит одновременно с приписыванием его поведению «угрозы», «опасности» для «своего». Разделение людей на «своих» и «чужих» определяет историю общества, войны и революции. Автор описывает следующие степени выраженности ксенофобии: ситуативная реакция настороженности – закрепление ее в виде страха перед «чужим» - негативная установка к всему «чужому», осложняющая собственную и чужую жизнь – поломка механизмов различения «своего» и «чужого». Восприятие Другого человека в качестве «своего» или «чужого» определяет отношения с ним; система отношений личности влияет на категоризацию ею Других людей как «своих» и «чужих». «Свое» и «чужое» определяются границами друг друга, взаимосвязаны и не существуют друг без друга. «Я» предстает системой отождествления со «своим» и неотождествления с «чужим». Отношения «своего» и «чужого» взаимодополнительны. Принятие «чужого» обусловлено высокой степенью самоуважения и уверенности в себе.

Н.А. Курнаева обосновывает реляционный подход к изучению коллективной идентичности, в котором «коллективная идентичность выступает в первую очередь как отношение «Свои-Чужие», складывающееся в процессе социального взаимодействия, а не как свойство социального субъекта (атрибутивный подход). ... Коллективная идентичность — формирующееся в процессе социального взаимодействия осознание группой своего отличия от Чужих и солидарности Своих на основе общности интересов и ценностей, включающее групповой уровень (осознание и переживание группой своей целостности и самоидентичности) и индивидуальный (осознание и переживание индивидами своей принадлежности к группе) уровни». Основными механизмами конструирования Своих и Чужих являются категоризация и проведение границ. Деление на Своих и Чужих автор интерпретирует в качестве «атрибута социальности как таковой. Оппозиция «Свои-Чужие» оказывает существенное влияние на социальные отношения (задает систему нормы-девиации, власти-подчинения, устанавливает социальную иерархию)». Автор

отмечает, что крайним случаем Чужого является Враг (Свои-Добро, Враги-Зло, не все Чужие — Враги, создающие угрозу выживанию Своих). Автор подчеркивает, что существует 3 точки зрения о первичности формирования Своих-Чужих: 1) первичны Чужие (межгрупповая дифференциация (Б.Ф. Поршнев); 2) первичны Свои (идентификация предшествует дифференциации (Г. Тэджфел, Дж. Тернер); 3) отделение «своих» от «чужих» — единый процесс, происходящий в данной ситуации общения и взаимодействия с Другими людьми (Ю.П. Платонов, Т.Г. Стефаненко, Г.У. Солдатова) Основой отношений между Своими и Чужими выступает социальная стереотипизация.

М.Н. Иванов отмечает, что «архетип «Свой/Чужой» является психологическим образованием, включающим четыре индивидуально-типологических варианта в зависимости от направленности тропизма (стремления, притяжения) и антитропизма (отталкивания) к своим и чужим: 1) тропизм к своим по положительным качествам, антитропизм к чужим по отрицательным качествам; 2) комплекс выраженного тропизма к своим, сочетающийся с антитропизмом к чужим (интолерантность к чужим); 3) различные варианты парадоксального отношения (тропизм к чужим и антитропизм к своим, или дезорганизация архетипа); 4) антитропизм и к своим, и чужим (отчужденность). М.И. Иванов обнаружил, что «различные индивидуально-типологические варианты архетипа «Свой/Чужой» имеют достоверно различимые профили, отличающиеся по личностным шкалам нейротизма и сговорчивости в пятифакторной модели Дигмана и пластичности по тесту В.М. Русалова и по клинико-психологическим дисфункциям». М.И. Иванов утверждает, что «архетип «Свой/Чужой» в комплексе с личностными свойствами дают эффективный прогноз склонности к эстремизму».

С точки зрения Н.А. Курнаевой, второй подход к изучению феномена «Свой/Чужой» заключается в философском и психологическом анализе проблем самосознания (Аристотель, Т. Гоббс, Д. Юм, Г. Гегель, К. Маркс, Б.Ф. Поршнев, У. Джеймс, Д. Дьюи, И. Гофман, П. Бергер и Т. Лукман).

Феномены «свой» и «чужой» исследуются в контексте проблем самосознания. Самосознание рассматривается как обусловленные социальным взаимодействием: «Я-образы», включающими различные личностные черты и статусы (У. Джеймс); социальные роли, связанные с ожиданиями Других-«своих» и стратегиями поведения личности (Дж. Мид, Т. Шибутани); поведенческие паттерны и стратегии (А. Бандура, Г. Келли, Д. Тибо), усвоенные во взаимодействии со «своими» и «чужими»; способы организации информации о себе (Ф. Хайдер); мотивы и интенции «самости» и «Я-идеал» (Ж. Лакан, З. Фрейд); осознанные представления о себе, Других людях в качестве «своих» и «чужих» и связанные с ними жизненные сценарии (К.-Г. Юнг); интериоризированные требования Других и стремление личности воплощать стремление к самоактуализации, «подлинности» (Р. Бернс, К. Роджерс).

В отечественной психологии самосознание рассматривается как обусловленные особенностями общения и взаимодействия с Другими взаимосвязи когнитивного, эмоционально-оценочного и поведенческого компонентов системы представлений личности о себе. Они определяют восприятие, категоризации, оценивание, конструирования образов себя и Других людей — «своих» и «чужих» (А.А. Бодалев, И.С. Кон, А.Н. Леонтьев, С.Л. Рубинштейн, В.В. Столин). Ряд современных отечественных психологов также придерживается данной трактовки самосознания. В психологических трактовках «Я», самосознания, в отличие от его философских трактовок в этих контекстах, подчеркивается его обусловленность не только социокультурной, политической ситуацией в обществе, но и особенностями общения личности со значимыми Другими в разных ипостясах (в т.ч. «своих» и «чужих»), формированием отношения Других к ней, появлением стратегий взаимодействия микросоциального окружения с личностью.

По мнению Н.А. Курнаевой, третий подход к исследованию феномена «Свой/Чужой» состоит в анализе идентичности как не только социальной, но и сложной, многоуровневой психологической реальности (исследование индивидуальной и коллективной, позитивной и негативной идентичности в

классическом фрейдизме (З. Фрейд), аналитической психологии (К.-Г. Юнг), неопрейдизме (Э. Эриксон), отечественной психологии социального познания (Г.М. Андреева, И.И. Чеснокова, И.С. Кон)).

Н.А. Курнаева отмечает, что, с позиций теории социальной категоризации Г. Тэджфела, «процесс категоризации бессознателен. К его следствиям относят: групповой фаворитизм, способность провоцировать «гомогенность» Чужих и «гетерогенность» Своих, предубеждения и стереотипы в отношении Чужих, вызывающие дискриминацию. Н.А. Курнаева подчеркивает, что «в основе категоризации лежит бинарное восприятие мира, всегда имеющее отношение к оппозиции «Свой – Чужие». Формула «Свой-Чужие» относится к универсальным, архетипическим формулам коллективной идентичности любой общности. С помощью этого базового процесса люди интерпретируют окружающий мир и свое место в нем. Принцип биполяризации очень устойчив».

Н.А. Курнаева указывает, что четвертый подход к изучению феномена «Свой/Чужой» состоит в социологических исследованиях коллективных представлений и механизмов разделения на ин- и аутгруппы (Э. Дюркгейм), теории «зеркального Я» (Ч. Кули), феномена обобщенного Другого (Дж. Г. Мид), роли «козлов отпущения» в групповой конкуренции (Э. Гидденс). Пятый подход к изучению феномена «Свой-Чужой» состоит в психологических, философских, социологических и политологических исследованиях, посвященных коллективной идентичности, наиболее востребованным дискурсам, участвующим в создании оппозиции «Свой-Чужие» (О.К. Степанова, С.Г. Климова, Т.Е. Козлова).

Выводы авторов затронутых нами работ указывают на то, что в психологических исследованиях феномены «свой»-«чужой» исследуются, в основном, как образы Другого человека, группы, универсальные глобальные категории их оценивания на уровне индивидуального и массового сознания, играющие ключевую роль в формировании и поддержании систем индивидуальных и коллективных идентичностей, самосознания личности, развитии межличностных и межгрупповых отношений. С одной стороны, на их

содержательное наполнение влияют макросоциальные факторы (общественная идеология, СМИ), с другой стороны — микросоциальные факторы индивидуального опыта обыденного взаимодействия с партнерами по общению, межличностных отношений с ними.

Другой человек предстает для личности в качестве «своего» — в категориях «Ты», «Мы», Друга — и «чужого» — в категориях «Он», «Они», Врага, организующих социально-психологическое пространство общения, конструирования, восприятия образа Другого, формирования самосознания личности, конструирования систем его идентичности.

«Мы» есть социально-психологическая общность индивида и Других (прежде всего значимых), формирующейся в общении и через общение. Данная общность дифференцируется ее членами от иной общности, ей противостоящей, то есть Других как «Они». Другие люди — «Они» — не принадлежат к консолидированной, «своей» группе; те, кто по какой-то причине не был принят в данную группу или является представителем совершенно чужой общности. Из-за склонности отождествляться с группой, к которой мы принадлежим, «другие» часто подвергаются дискриминации или становятся объектом предубеждений.

Бинарная оппозиция «Мы – Они» формируется достаточно рано и глубоко в сознании и подсознании человека, являясь насыщенной когнитивно и эмоционально, отражаясь в поведении. С последним тезисом согласны многие исследователи. В частности, по мнению Б.Ф. Поршнева, отличие «нас» от «них» формирует репродукция и трансляция элементов культуры. «Мы», в отличие от «они», подчеркивает автор, — поле доверия. «Вы» и «ты» есть категории производные и появляющиеся позднее. В субъективной, психологической плоскости «они» первичнее, чем «мы», т.к. данная общность представляется субъекту как члену группы более определенной, более четко очерченной, а взаимодействие с ней — очень важным для выживания рода и индивида.

Б.Ф. Поршнев утверждает, что все формы и типы общностей в социально-психологическом отношении всегда конституируются через противопоставление

«нас» и «их». Оппозиция «мы» – «они» влияет на оценку человеком людей, явлений, предметов и событий, на модальность ощущений. Наши представления о дружбе, по мнению исследователя, также принадлежат к различному мысленному «мы». Враги — это, конечно, «они», «чужие».

Если попытаться составить геометрическую рисуночную модель отношений этих категорий, то площади перекрытия кругов «мы» и «они» соответствует категория «вы». Последняя есть, с точки зрения Б.Ф. Поршнева, сфера общения и взаимного притяжения, признание того, что «они» частично могут составлять с «нами» определенную общность. Точечному соприкосновению окружностей «мы» и «они» отвечает категория «он», соответствующая, в частности, положению лидера, одновременно находящегося внутри и вне группы. Факт растворения сознательного индивидуального «я» в массовом безличном «мы» на ранних этапах антропогенеза представляется исследователю абсолютно естественным.

При изучении эмоциональных оттенков переживаний, категории «Мы» и «Они» в несколько ином контексте, на уровне индивидуального сознания был отмечают следующий факт: осознаваемое субъектом как близкое ему, соотносимое с т.н. конъюнктивными чувствами, обычно воспринимается в положительном свете, и, наоборот, осознаваемое субъектом как далекое от него, соотносимое с т.н. дизъюнктивными чувствами, обычно воспринимается в отрицательном свете.

С точки зрения Н.В. Гришиной, психологическая оппозиция «Мы – Они» есть универсальный феномен, соответствующим образом отражающийся, в частности, в конфликтном взаимодействии при восприятии партнера.

А.А. Кроник и Е.А. Кроник указывают, что Другой человек для «Я» предстает как «Мы», если многое связывает: имеются взаимодополняющие и сходные личностные характеристики, — как «Я» или «Он», если этих связей мало. «Я» и Другой человек становятся «своими», если улучшают друг друга и хотят стать ближе; они становятся «чужими», если делают друг друга хуже и

хотят отдалиться друг от друга. Другой человек предстает в качестве «Вы», если он влияет на «Я» сильнее, чем «Я» на него. Другой человек предстает в качестве «Ты», если «Я» на него влияет сильнее, чем он на «Я».

О.А. Оберемко, производя логико-семантический анализ Мы-Они-противопоставлений, отмечает, что группы, к которым человек себя относит и которым он себя противопоставляет, определяют горизонты его социального мира. Материалом для анализа, выполненного О.А. Оберемко, послужили пары понятий, взятые из ответов на открытые вопросы формализованного интервью о самоотнесении к группе «Мы» и противопоставлении группе «Они». При разработке классификации полученных пар, с использованием результатов опроса стихийной выборки, автору удалось выделить 3 базовые стратегии, внутри которых также были выделены сценарии. Стратегия абсолютного противопоставления фиксирует наличие и отсутствие некоторого признака, качества (*элементарная антонимия: живой - мертвый, истина - ложь, друзья - враги*). О.А. Оберемко полагает, что употребление полярных понятий при производстве групповой идентичности свидетельствует о конфликтной интерпретации реальности межгруппового взаимодействия, о крайней степени определенности и непроницаемости межгрупповых границ.

С точки зрения О.А. Оберемко, логическую основу стратегии статусного сравнения составляет *контрарная* противоположность: *белое – черное*. Оба понятия имеют положительное содержание, уравнены в объеме и определенности. Антонимическое микрополе представляет собой континуум, в пределах которого определенное свойство предметов изменяется постепенно, без резких границ и переходов. Составляющие противоположность видовые понятия по своему значению являются относительными, т.е. допускают степени сравнения (сравнения по критериям достатка, власти, престижа, а также места и времени). Глубинная идея антонимии этого типа сводится к противопоставлению «больше – меньше» по сравнению с некоторым средним членом, который выступает в качестве нормы. О.А. Оберемко описывает также стратегию нормативного

сравнения с меньшинством, при котором нормативном ингруппа выступает средним членом (нормой), а Они вытесняются на периферию: Мы — это «нормальные», «обычные», «как все» люди, не имеющие позитивно выраженных качеств и выступающие в качестве срединного члена, Они имеют позитивно [или негативно — В.А.] выраженные качества». Категории «Мы» и «Они» устанавливают различные степени близости-дальности социальных объектов к «Я» внутри освоенного мира. О.А. Оберемко описывает в рамках данной стратегии сценарий обособления от «чужих»: *друзья – одноклассники, с кем не общаюсь, друзья – незнакомые*. Мир Они нам совсем неизвестен и чужд. Ничего определенно плохого о нем неизвестно: может стать *врагом*, а может стать частью *нашего* мира. Отношения к аутгруппе определяются, если появится контакт; тогда возможен переход к иной стратегии интерпретации (конструирования), к большей четкости образа».

Автор показывает, что выделенные с опорой на лингвистическую теорию антонимии стратегии сходны с этапами конструирования групповой идентичности в теории социальной идентичности Г. Тэджфела и теории самокатегоризации Д. Тернера. Если продолжить эти аналогии, то разработанная автором классификация отражает не только разнокачественные картины мира, но и, по мнению О.А. Оберемко, динамику производства социальной идентичности, на каждом этапе которого возможны разные сценарии конструирования.

С точки зрения О.А. Оберемко, «слабые» противопоставления скорее связаны с меньшей определенностью групповых образов и межгрупповых границ, тогда как стереотипизированность образов и употребление языковых оппозиций — с завершенностью социальной идентификации. Однако завершенность, т.е. стереотипность, не обязательно говорит о напряженности, конфликтности картины мира, свидетельством которых является конструктивная непроницаемость границ между ин- и аутгруппами».

Итак, Другой в индивидуальном сознании, утверждают называемые нами авторы (Т. Шибутани, Д. Майерс, Б.Ф. Поршнев, Г.М. Андреева, Н.В. Гришина и

другие), представлен в категории «мы» при составлении с субъектом социально-психологической общности; в «они» при максимальном удалении и враждебности; в «вы», когда Другой является партнером по общению, с долей аттракции, но дистанцированным и лишь частично включенным в «мы»; в «он» при нахождении одновременно внутри и вне группы; наконец, в «ты» — категории, фиксирующей взаимопонимание, взаимоизменение, взаиморазвитие и диалогичность общения.

С точки зрения социального психолога, Друг и Враг являются основными категориями Другого. Именно они способствуют в наибольшей мере самоопределению субъекта и группы в социальном пространстве, становлению их образов «Я» и, следовательно, формированию и функционированию стратегий взаимодействия с иными людьми и сообществами. Традиционно «Друг»-«Враг» как основные социальные категории Другого анализируются посредством бинарных оппозиций «Мы-Они», «свой-чужой», определяющих социальное бытие человека.

В психологии феномены «Друг» и «Враг» изучаются в контексте межличностного и межгруппового общения, в связи с враждебными, конфликтными или дружескими, приятельскими отношениями. В основе этих отношений лежит позитивный/негативный опыт взаимодействия с определенными партнерами. Враг как партнер по общению выступает в роли соперника, «чужого» (Ю.Э. Ширков), «террориста» (В.В. Знаков), «предателя», «противника», «агрессора» (В.Д. Альперович, В.А. Лабунская, Д.Н. Тулинова), наделяемого коварством, завистливостью, низким интеллектом, отрицательными нравственными качествами, непредсказуемостью поведения. Внешний облик Врага в сознании личности и группы подчас наполняется «нечеловеческими», звериными чертами (Ш. Плаггенборг, В.Я. Петрухин, А.К. Якимович). Внешний облик Друга оценивается как привлекательный, красивый, здоровый (О.А. Бабенко, Д.Н. Тулинова). Друг предстает членом «своей» группы со сходными ценностями и убеждениями, с альтруистическими ориентациями, субъектом

совместной трудовой, учебной, досуговой деятельности (сотрудником, товарищем) (И.С. Кон, В.А. Лосенков, Д. Майерс, В.Н. Мясищев, J. Maisonneuve).

Феномены «Друг» и «Враг» функционируют в макро- и микросоциальных отношениях, независимо от социально-экономической ситуации и уровня развития данного общества. Образы Друга и Врага неразрывно связаны с образами «Я» субъекта. Они формируются у субъекта под влиянием особенностей общения со значимыми Другими, его социальных идентичностей, межгрупповых отношений, актуального политического дискурса, идеологических установок и экономических принципов, социально-экономической ситуации и социальных трансформаций, СМИ.

Категоризация Другого в качестве Друга и Врага варьирует в зависимости от конкретного социально-психологического контекста. Образы Другого как Врага и Друга включают приписываемые им статусные, нравственные и личностные характеристики, интерпретации их действий, функции как партнеров по общению, характеристики взаимоотношений с субъектами, позиции по отношению к субъекту и позиции субъекта по отношению к ним.

В последние десятилетия макро- и микросоциальные трансформации в разных странах предопределили постановку проблемы взаимодействия особенностей обыденного познания Другого человека (в т.ч. как Врага и Друга), коллективного и индивидуального конструирования его образа и складывающейся, развивающейся системы отношений человека с миром и другими людьми. Данная проблематика нашла одно из ее отражений в теории социальных представлений.

Основным понятием теории социальных представлений французского психолога С. Московичи (S. Moscovici) и его последователей J.-Cl. Abric, W. Doise, D. Jodelet, восходящей корнями к теории коллективных представлений Э. Дюркгейма, является термин «социальное представление». Социальные представления трактуются С. Московичи как неотрефлексированные, связанные воедино в процессах обыденного общения интерпретации, символы, образы,

ценности, «понятия, речевые выражения, объяснения различного происхождения», которые регулируют индивидуальную и коллективную жизнедеятельность: стратегии взаимодействия с Другими, поведение личности и группы.

Таким образом, социальные представления, формирующие обыденное социальное мышление индивида и группы как субъектов коммуникации, по мнению ученого, не всегда артикулируются, содержат интерпретации, общие идеи и убеждения, относимые к различным сторонам социальной жизнедеятельности, к многообразным социальным практикам, образам группы, ее членов и Других. Социальные представления означивают и осмысляют их, порождают эмоционально окрашенную оценку группы, Других, социальных объектов, явлений и процессов, активно конструируя социальную реальность. Социальные представления порождаются, функционируют и интерпретируются через взаимное влияние в перманентных процессах повседневного общения и взаимодействия (в социальной коммуникации).

Французские психологи, последователи С. Московичи, изучают социальные представления также в качестве особой формы и инструмента обыденного социального познания, динамичного группового социально-психологического феномена. С этих позиций исследуют социальные представления Ж.-Кл. Абрик, Д. Жодле, А. Пэшле. Так, по мнению Д. Жодле, «категория социального представления обозначает специфическую форму познания, а именно знание здравого смысла, содержание, функции и воспроизводство которого социально обусловлены». Как полагает автор, социальные представления, в этом понимании, детерминируют конструирование различных социальных объектов. Социальные представления опосредствуют восприятие группой развития и повседневной жизни социума, общественной иерархии, конфликтов, межгрупповых и общественных отношений, способствуя созданию атрибутивных схем и ИТЛ субъекта как члена группы. Разделяя эти теоретические позиции, W. Doise, R.M. Farr и J.-M. Sesa трактуют СП как систему обыденных знаний (мнений, образов,

установок, предрассудков, стереотипов, верований), порождаемых в контексте межличностного и/или межгруппового взаимодействия. В этом контексте J. Maisonneuve, L. Lamit анализируют социальные представления о Другом как образ партнера, определяющий приписываемые ему характеристики разного рода.

По мнению французских социальных психологов, социальные представления подвержены влиянию макросоциальных факторов.

С. Московичи и его последователи анализируют социальные представления, в соответствии с их «измерениями» (аспектами) и структурой. Так, J.-M. Sesa отмечает, что принято выделять 3 «измерения» социальных представлений: а) информацию (сумму знаний об объекте представления); б) поле представления (характеристику организации содержания, присущего определенным социальным группам, с качественной стороны, т.е. общую смысловую рамку, в которую помещается новая информация, диапазон возможных толкований того или иного понятия); в) установку (обозначение эмоционального отношения к объекту представления). Проводя анализ структуры социальных представлений, автор показывает, что ее задает поле представления, организованное иерархически, включающее центральное ядро и периферическую систему. Центральное ядро (устойчивая часть) образуется несколькими элементами социальных представлений, организует внутреннее строение и придает смысл всему представлению. Периферическая система (менее устойчивая часть) защищает центральное ядро от деформации и образуется скриптами, схемами, стереотипами и т.п., обуславливающими быстрые поведенческие реакции, не требующие длительного процесса принятия решения.

Т.П. Емельянова предложила оценочную шкалу, составленную с учетом рекомендаций Ж.-К. Абрика, в которой предлагается вычислять при анализе структуры СП коэффициент позитивных ответов ТСП (Taux categorique positif):

$$\text{ТСП} = \frac{n(4) + n(5)}{N} \cdot 100$$

где $n(4)$ – число ответов «согласен», $n(5)$ – число ответов «совершенно согласен», N – общее число ответов. Вычисление коэффициента позитивных ответов дает возможность построить предположение об особенностях структуры СП и выявить элементы, принадлежащие к ядру и периферии этих представлений.

Метод Пьера Верже, как отмечает Л.Ш. Мустафина, позволяет выявить ядро социальных представлений на основе анализа частоты и ранга ассоциаций. Методика П. Верже включает: 1) выбор самых частотных ассоциаций вне зависимости от ранга; 2) расчет среднего ранга. Рангом является порядок названия ассоциации, т.е. ее место в общем перечне ассоциаций (1-е, 2-е, 3-е и т.д.). Далее ассоциации располагаются в зависимости от их ранга и частотности в этом ранге в четырех «квадратах» (в таблицах № 4 и № 5 – квадраты 1, 2, 3, 4). Пересечение медианы частоты и среднего ранга слова образуют четыре области, характеризующие ядро, зону потенциального изменения СП (1-ая периферия), периферию СП (2-ая периферия) и представления, навязанные СМИ.

Данная методика позволяет выделить структуру СП и прогнозировать ее возможную динамику, так как, с точки зрения автора методики, ассоциации из зоны потенциального изменения СП являются возможным источником трансформации представлений в данной группе и в скором времени могут стать ядерной частью социальных представлений.

Ж.-М. Сеса описывает метод базовых когнитивных схем (SCB), предложенный М.-Л. Rouquette и Р. Rateau. Базовые когнитивные схемы рассматриваются как минимальные элементы социокогнитивной системы — классы идей, соотносящие познающую систему (субъекта), познаваемый объект и информацию, которая его определяет. Применяв т.н. опросник базовых когнитивных схем, выявляют следующие базовые когнитивные схемы: 1) «Лексика» (определения объекта представления) (Л); 2) «Смежность» (выражение отношений включения объекта представления в некую целостность) («С»); 3) «Композиция» (выражение отношений ассоциации и объекта представления как части и целого) («К»); 4) «Праксис» (описание действий с объектом

представления) («П»); 5) «Атрибуция» (выражение степени и частоты соответствия ассоциации стимулу — объекту представления) («А»). Ниже приведены: бланк опросника [Перевод с франц. языка мой. – В.А.] и инструкция к нему.

Инструкция. Пожалуйста, дайте как можно быстрее три ассоциации (слова или выражения) на слово «N» [данный конкретный объект представления, например, «свой» или «чужой»], которые приходят на ум:

Ваш ответ 1:

Ваш ответ 2:

Ваш ответ 3:

Уточнение: Теперь уточните Ваши ответы.

«Я ответил (-а): (Ваш ответ 1), потому что:

«Я ответил (-а): (Ваш ответ 2), потому что:

«Я ответил (-а): (Ваш ответ 3), потому что:

Первая часть опросника (для первого названного слова; респондент заполняет данную таблицу три раза, по количеству ассоциаций)

№	Базовая когнитивная схема	Выражение отношений ассоциаций и объекта представления	Да	Нет	Может быть
1	Л	«N» означает то же самое, имеет то же значение, что и Ваш ответ 1	0	0	0
2	Л	«N» может быть определен, как Ваш ответ 1	0	0	0
3	Л	«N» противоположен по смыслу Вашему ответу 1	0	0	0
4	С	«N» составляет часть, включен, является	0	0	0

		примером Вашего ответа 1			
5	С	«N» имеет в качестве примера, в частном случае, включает Ваш ответ 1	0	0	0
6	С	«N» принадлежит к тому же классу (категории), что и Ваш ответ 1	0	0	0
7	К	«N» — это составляющая Вашего ответа 1	0	0	0
8	К	Ваш ответ 1 — это составляющая «N»	0	0	0
9	П	«N» создает Ваш ответ 1	0	0	0
10	П	«N» воздействует на Ваш ответ 1	0	0	0
11	П	«N» использует Ваш ответ 1	0	0	0
12	П	Ваш ответ 1 создает «N»	0	0	0
13	П	«N» — это действие, которое имеет в качестве объекта, направлено на Ваш ответ 1	0	0	0
14	П	Чтобы создать «N», используют Ваш ответ 1	0	0	0
15	П	Ваш ответ 1 — это некто (персона, организация), воздействующий на «N»	0	0	0
16	П	Ваш ответ 1 обозначает действие, которое (в связи с, в случае,	0	0	0

		ввиду) можно направить на «N»			
17	П	Ваш ответ 1 — это инструмент, который используют (в связи с, в случае, ввиду) в отношении «N»	0	0	0
18	П	«N» используется Вашим ответом 1	0	0	0
19	П	«N» используют, чтобы создать Ваш ответ 1	0	0	0
20	П	«N» — это инструмент, который используют в отношении Вашего ответа 1	0	0	0
21	А	«N» всегда характеризуется Вашим ответом 1	0	0	0
22	А	«N» часто характеризуется Вашим ответом 1	0	0	0
23	А	«N» иногда, ситуативно характеризуется Вашим ответом 1	0	0	0
24	А	«N» должен быть такого же качества, содержания, что и Ваш ответ 1	0	0	0
25	А	Ваш ответ 1 — это мера оценивания, измерения «N»	0	0	0
26	А	«N» имеет в качестве результата, эффекта (последствия	0	0	0

		или цели) Ваш ответ 1			
27	А	«N» имеет в качестве причины, зависит от, вызван Вашим ответом 1	0	0	0

P. Rateau и J.-M. Sesa указывают, что в рамках традиций французской социальной психологии СП как образования, поддерживаемые в социальном взаимодействии, культурно обусловленные, эмпирически изучаются посредством качественных методов, в полной мере позволяющих получить не заданные a priori ответы респондентов:

1) опросных методов (беседы, анкетирования, полуструктурированного интервью);

2) проективных методик (вербализации предложенных респондентам и созданных ими самими рисунков; ассоциативных методов, в т.ч. метода свободных ассоциаций, метода ассоциативных карт);

3) нарративного анализа (сюжетно-событийного анализа текста);

4) анализа музыкальных произведений.

Эмпирическим объектом становятся группы респондентов, нормативные документы, периодические издания и произведения народного фольклора (тексты), музыкальные произведения.

Теоретико-методологические предпосылки изучения социальных представлений качественными методами развиты и в современной российской психологии. С точки зрения О.Т. Мельниковой, А.Н. Кричевца, Д.А. Хорошилова, качественный подход — это методология, ориентированная на проведение качественных исследований и получение качественных данных без последующей их квантификации и статистической обработки, а качественные исследования — отдельный тип исследований, заключающийся в смысловом анализе поведения и нарративной информации.

Качественные исследования, по мнению этих авторов, являются лингвистически ориентированными подходами, фокусирующимися на изучении опытной реальности, в которой существует человек, а также на описании и понимании значений, которые люди придают взаимодействиям друг с другом, с культурным окружением и с материальными объектами. Качественные исследования исходят из той предпосылки, что опыт человека более адекватно описывается в терминах естественного языка, чем математики. Наконец, они базируются на особой онтологии и эпистемологии и, следовательно, генерируют особый тип научного знания.

Авторы указывают, что на формирование облика качественных исследований повлияли три подхода: символический интеракционизм Дж. Мида, феноменологическая социология А. Шюца, этнометодология Г. Гарфинкеля. В теоретическом плане их объединяет интерес к микродинамике повседневных взаимодействий и социальной практики, порождающей обыденное знание, а в методологическом — обращение преимущественно к этнографическим методам исследования, позволяющим раскрыть смысловой контекст, в котором действуют люди, и интерпретировать варианты их действий в различных ситуациях. Так, качественный подход заимствует из социальной и культурной антропологии, изучающей естественное окружение, повседневную жизнь людей, часто на протяжении довольно длительного промежутка времени, принципы и отдельные методы полевой работы (интервью, опросники, квазистатистические измерения), востребованные в социальной психологии представлений. «Насыщенные описания» — также стратегия качественных исследований.

Авторы отмечают влияние психоанализа на развитие традиции проективных исследований, глубинных и биографических интервью, метода анализа единичного случая, принципа интерпретации в психологических исследованиях (в частности, в исследовании социальных представлений о «своем» и «чужом»).

Посредством анкетирования (анкета с открытыми вопросами), интервьюирования (структурированное, полу- и неструктурированное интервью), незаконченных предложений определяются составляющие образов «своих» и «чужих» в сознании личности, взаимодействия с ними: слова и словосочетания, отражающие личностные свойства, позиции в общении, характеристики взаимоотношений, история и перспективы развития интеракций с ними. Вербальные данные при использовании анкет с открытыми вопросами и интервью распределяются исследователем по разработанным им категориям, отражающим различные аспекты индивидуальных образов «своих» и «чужих».

Категоризация субъектом партнеров по общению как «своих» и «чужих», конструкты «своего» и «чужого» в сознании личности, стратегии взаимодействия человека со «своими» и «чужими» также изучаются посредством нарративного анализа.

Термин «нарративная психология» впервые появился как название сборника «Нарративная психология: повествовательная природа человеческого поведения», опубликованного в 1986 г. под редакцией Т. Сарбина. Ученый постулировал конструктивную природу человеческого опыта, не существующего «объективно», а поддерживаемого, организуемого посредством различных нарративов (историй) в социальном взаимодействии их рассказчиков и слушателей.

Развитие нарративной психологии, по сути, началось ранее, в 1950-е гг., если не учитывать историю предшествующих философских учений о «Я» человека. Нарративный подход, изначально междисциплинарный, лежащий на «стыке» лингвистики и психологии, восходит корнями к трактовкам нарратива как механизма коммуникации, состоящего из истории, рассказа о ней и наррации

(акта рассказывания), разработанным в трудах русских формалистов (В.Я. Проппа, В.Б. Шкловского, Б.М. Эйхенбаума) и французских структуралистов (Р. Барта, А.-Ж. Греймаса, Ж. Женетта), показавших в нарративе единство действия, общения и рефлексии, влияние используемых в тексте повествовательных структур на его осмысление, понимание. Именно поэтому У. Лабов за 14 лет до публикации сборника Т. Сарбина предложил социолингвистический анализ устного персонального нарратива, выделив основные структурные компоненты его текста: экспозиция, развитие действия, кульминация, развязка, кода, резюме. В качестве теоретико-методологических оснований нарративного подхода в разных работах также упоминается постмодернистская философия (Л. Витгенштейн, М. Фуко), социология (П. Бергер, Т. Лукман), социальный интеракционизм (Дж. Мид), теория ролей (Т. Сарбин), культурная антропология (Г. Бэйтсон), драматургический подход в социологии (И. Гоффман), культурно-историческая психология (Л.С. Выготский), принцип диалогизма (М.М. Бахтин).

В рамках нарративной психологии существует два направления, отстаивающие идею о конструировании реальности посредством языка в его социальном употреблении (в дискурсе).

Представители «социально-конструктивистского», антикогнитивистского, подхода (Дж. Брунер, К. Джерджен, Дж. Шоттер, Р. Харре) утверждают, что понимание личности подобно пониманию текста; личность не есть априорно существующая категория. Сознание, субъективность оказываются нестабильными конструктами, функционирующими лишь в языковых практиках, целостными и связными в силу работы социальных «текстов», в т.ч. прототипических нарративов, — дискурсивных продуктов интерперсонального взаимодействия. Нарратив становится методом познания индивидуальных и социальных практик, способом изменения традиционной «эссенциалистской» психологии, показывающим, что научное знание имеет повествовательную природу. Так, К. Джерджен полагал, что т.н. психологические типы людей, якобы выделенные психологами, как и само социально-психологическое знание, являются «на самом

деле» повествовательными, нарративными конструкциями, зависящими от языковых и социальных практик, реализуемых в данный исторический период в этой макрогруппе.

Дж. Брунер трактует нарративные конструкции как составляющие основу «Я», полагая, что автобиографические нарративы и поступки людей строятся по языковым шаблонам структурирования жизненного опыта, становящимся «жизненными» шаблонами. Жизненный путь (рефлексивный нарратив) обусловлен культурными сюжетами, включающими прототипы происходящих событий.

Й. Брокмейер и Р. Харре понимают нарратив (миф, сказку, правдивую и вымышленную историю) как набор инструкций, норм, интегрирующих индивидуальный случай в обобщенный, культурно установленный канон. Нарратив — структурированный рассказ, включающий последовательный ход событий, ориентированный на действие — позволяет осмыслить сложные контексты опыта личности, является способом, посредством которого «мы организуем нашу память, намерения, жизненные истории, идеи нашей «самости» или «персональной идентичности», отражает и обуславливает социальный и моральный порядок, выступает моделью мира и самих себя. Жизненный опыт, по мнению З. Баумана, артикулируется в нарративе, который привносит в него логику, цель и смысл. Жизнь прожитая становится неотделимой от жизни рассказанной.

Обобщая первые итоги нарративного движения, Й. Брокмейер и Р. Харре рассматривают феномен т.н. «нарративного поворота», начавшегося в психологии и иных гуманитарных науках в 80-х гг. XX в., основоположниками которого стали Дж. Брунер и Т. Сарбин, как стремление к созданию «новой парадигмы» гуманитарного знания, предназначенной для интерпретации динамических образцов человеческого поведения, что являлось невозможным в рамках сциентистской парадигмы, основанной на позитивистской философии. Благодаря нарративному движению, в зарубежной психологии произошел поворот к

«мягкой», гуманитарной парадигме, но, однако, не были вытеснены системно-когнитивные метафоры человеческого ума, в чем видели назначение этого движения его основатели. В российской психологии нарратив остается, по большей части, объектом психологического знания, и сциентистская парадигма существенно не поколеблена.

Представители второго направления, когнитивистского, отождествляют самопонимание и самоидентификацию, вопреки первоначальным идеям основателей социального конструкционизма, рассматривают нарратив как объект психологического знания. Нарративный анализ превращается в дополнительный качественный метод психологического исследования, нарративная психология — в одно из направлений в современной психологической теории и практике. К психологам когнитивистской ориентации близок С. Московичи, основоположник теории социальных представлений.

В последние двадцать лет российские психологи также интересуются нарративной психологией, придерживаясь ее когнитивистского «полюса», однако в его интерпретациях отчасти опираясь на отечественную психологию субъекта. В их фокусе внимания находятся автобиографические нарративы. Так, Ф.И. Барский утверждает, что в нарративном подходе акцентируется роль человека как сознательного субъекта, со-конструирующего свою жизненную историю в соответствии, в диалоге с ценностями, стереотипами и нормами культур и сообществ, к которым он принадлежит. Е.Е. Сапогова анализирует процесс создания автобиографического нарратива — субъективно упорядоченного живого опыта жизненного пути, содержащего более или менее константную «ядерную» часть и постоянно обновляющуюся «периферию» — как когнитивное наложение культурных прототипов и нарративных форм на цепочку индивидуальных жизненных случаев.

В русле нарративной психологии на эмпирическом уровне изучаются инстанции повествования, формы (сюжеты, персонажи, темы, нарративные фигуры), используемые субъектом в автобиографическом нарративе,

существующие в данной культуре, определяемые ценностями и социальными нормами, условностями и социальными практиками, на которые влияют институциональные структуры в социуме, исторические процессы. В российской психотерапии обращаются к нарративам как средствам организации уникального жизненного опыта, отражающим психические свойства, эмоциональные состояния рассказчика, с целью управления ими и гармонизации отношений личности (Н.Ф. Калина, Е.С. Калмыкова, Э. Мергенталер).

Кроме т.н. «бриллиантовой схемы» У. Лабова, заимствованной психологией из лингвистики, исследователи разрабатывают и применяют иные методические приемы. Е.Е. Сапогова выделяет следующие способы организации повествования о своей жизни: констатирующий (малоиндивидуализированная биография-схема); эмоционально-метафорический (биография — описание случаев, сопровождаемых переживаниями, оценками); наставительный (биография — притча); аналитико-телеологический (биография — описание целенаправленного движения к цели); символический (биография — наполняемые смыслом знаки, рассматриваемые в контексте судьбы мира и других людей).

По мнению В.Н. Дружинина, существуют независимые от индивида, изобретенные человечеством и воспроизводящиеся во времени «варианты жизни» как наиболее обобщенные нарративные прототипы, формирующие и «типизирующие» человеческую личность: жизнь начинается завтра (вечное «детское» состояние); жизнь как творчество; жизнь как достижение (бесконечное формулирование целей и их достижение); жизнь есть сон (ощущение реальности «внутренней» жизни и нереальности «внешней» жизни); жизнь по правилам (в соответствии с многочисленными предписаниями и запретами); жизнь как трата времени; жизнь против жизни (пьянство, бандитизм); жизнь как предмет творчества (формулирование собственных правил, конструирование жизненного пути).

Таким образом, при исследовании представлений о Другом человеке как «своем» и «чужом», применяются следующие качественные методы: метод

опроса (беседа, анкетирование, интервью); проективные методики (вербализации предложенных респондентам и созданных ими самими рисунков; метод свободных ассоциаций, незаконченные предложения); нарративный анализ.

Цель занятий: способствовать развитию у студентов умений применять качественные методы анализа представлений личности о Другом человеке как «своем» и «чужом».

3. Задания, обеспечивающие достижение студентом комплексной цели модуля 1

3.1. Проектные задания к модулю 1

3.1.1. Темы проектных заданий:

1. «Свой» в представлениях молодежи
2. «Чужой» в представлениях молодежи

3.1.2. Цель и задачи выполнения проектных заданий:

Способствовать приобретению студентами знаний об особенностях представлений о «своем» и «чужом» в обыденном сознании

3.1.3. Описание проектных заданий:

Составить анкету и опросить 3-5 респондентов 20-25 лет по темам: «Какими качествами обладает «свой» человек? / Какими качествами обладает «чужой», «иной» человек?». Отметить наиболее часто встречаемые характеристики Другого человека как «своего» и «чужого».

3.1.4. Требования к выполнению проектного задания (см. методические рекомендации).

3.1.5. Критерии оценки проектного задания (см. методические рекомендации).

3.2. Эссе к модулю 1

3.2.1. Тематика эссе:

1. «Свои» и «чужие» в конфликтной ситуации
2. О толерантности к «чужим»

3.2.2. Цель и задачи написания эссе:

Сформировать у студентов навыки анализа образов «своего» и «чужого» человека

3.2.3. Требования к написанию эссе (см. методические рекомендации).

3.2.4. Критерии оценки эссе (см. методические рекомендации).

3.3. Реферат к модулю 1

3.3.1. Тематика рефератов:

1. «Свои» и «чужие» в исследованиях идентичности

2. «Свои» и «чужие» в исследованиях самосознания

3.3.2. Требования к структуре и содержанию рефератов (см. методические рекомендации).

3.3.3. Критерии оценки реферата (см. методические рекомендации).

4. Формы рубежного контроля по модулю 1

4.1. Контрольная работа (коллоквиум) по модулю 1

1. Содержательные характеристики представлений о «своих» и «чужих» в психологии

2. Функции образов «своих» и «чужих» при формировании и развитии самосознания, систем социальных и персональных идентичностей

3. Эффективность анкетирования и интервьюирования при изучении представлений о «своем» и «чужом»

4. Нарративный анализ в психологии

4.1.1. Назначение контрольной работы: проверка знаний, усвоенных студентами при прохождении модуля 1 дисциплины

4.1.2. Элементы содержания учебного модуля, включенные в контрольную работу: содержательные характеристики представлений о «своих» и «чужих», особенности методов анкетирования и интервьюирования, нарративного анализа

4.1.3. Вопросы, задания, включенные в контрольную работу: дать определения понятиям, классифицировать явления, охарактеризовать явления.

4.1.4. Система оценивания результатов контрольной работы (см. методические рекомендации).

5. Методические указания по видам управляемой самостоятельной работы

Литература к модулю 1

1. Барский, Ф.И. Личность как черты и как нарратив: возможности уровневых моделей индивидуальности [Текст] / Ф.И. Барский // Методология и история психологии. - 2008. - Т. 3. - Вып. 3. - С. 93-105.

2. Бауман, З. Индивидуализированное общество [Текст]: монография / Под ред. В.Л. Иноземцева. - М.: Логос. - 2002. - С. 180-193.

3. Богданова, О.Ю., Марковская, И.М. Качественные методы социально-психологических исследований [Текст]: учебное пособие для студентов вузов. - Челябинск: Изд-во ЮУрГУ. - 2006. - С. 11-60, 64-79. [Электронный ресурс] URL: <http://www.incampus.ru/campus.aspx?id=10425782&tab=3#tab=3&pager0=2>

4. Брокмейер Й., Харре Р. Нарратив: проблемы и обещания одной альтернативной парадигмы [Текст] / Й. Брокмейер, Р. Харре // Вопросы философии. - 2000. - № 3. - С. 29-42.

5. Гудков, Л. Идеологема «врага»: «Враги» как массовый синдром и механизм социокультурной интеграции [Текст] / Л. Гудков [и др.] // Образ врага / Сост. Л. Гудков / Под ред. Н. Конрадовой. - М.: Изд-во ОГИ. - 2005. - С. 7-79.

6. Дружинин, В.Н. Варианты жизни [Текст] / В.Н. Дружинин // Психология. Журнал Высшей школы экономики. - 2005. - Т. 2. - № 3.- С. 108-124.

7. Емельянова, Т.П. Социальное представление — понятие и концепция: итоги последнего десятилетия [Текст] / Т.П. Емельянова // Психологический журнал. - 2001. - Т. 22. - № 6. - С. 39-47.

8. Иванов, М.И. Типообразующие соотношения архетипа «свой-чужой» и склонности к терроризму: психофизиологические предикторы [Текст]: дис. ... канд. психол. наук / М.И. Иванов. - Уфа, 2004. - 154 с., ил.

9. Илиополова, К.С. Противоречие «Свой-Чужой» в социокультурной коммуникации: социально-философский анализ [Текст]: Дис. ...канд. филос. наук / К.С. Илиополова. - Ростов-на-Дону, 2010. - 148 с.

10. Курнаева, Н.А. Свои и чужие в коллективной идентичности: социально-философский анализ [Текст]: дис. ...канд. филос. наук / Н.А. Курнаева. - Иваново, 2006. - 157 с.

11. Мельникова, О.Т., Кричевец, А.Н., Хорошилов, Д.А. Историко-эпистемологический контекст развития качественных исследований в психологии. Часть 1 [Текст] / О.Т. Мельникова, А.Н. Кричевец, Д.А. Хорошилов // Психологические исследования. - 2013. - Т. 6. - № 32. - С. 1. [Электронный ресурс] URL: <http://psystudy.ru/index.php/num/2013v6n32/903-melnikova32.html>

12. Мэзоннёв, Ж., Лами, Л. Избирательные отношения [Текст] / Ж. Мэзоннёв, Л. Лами // Социальная психология: сб. ст. Изд. 7-е. - СПб.: Питер. - 2007. - С. 180-206.

13. Сапогова, Е.Е. Автобиографический нарратив в контексте культурно-исторической психологии [Текст] / Е.Е. Сапогова // Культурно-историческая психология. - 2005. - № 2. - С. 63-74. [Электронный ресурс] URL: <http://psyjournals.ru/kip/2005/n2/>

14. Улановский, А.М. Качественная методология и конструктивистская ориентация в психологии [Текст] / А.М. Улановский // Вопросы психологии. - 2006. - № 3. - С. 27-37.

Методические указания к рефератам по модулю 1

Реферат по модулю 1 представляет собой письменную работу по определенной научной теме и предполагает самостоятельное и углубленное изучение учебных пособий, справочной и специальной литературы по теме реферата. Содержание реферата – это творческое, последовательное, целенаправленное, тематически объединенное в единое целое изложение прочитанного и обдуманного. Обязательным элементом его выступает наличие

собственного мнения автора по излагаемым вопросам, логическая и теоретическая доказательность рассуждений автора. Реферат должен иметь план, вопросы которого раскрывают содержание реферата, основную его идею, определяют последовательность изложения материала. План включает такие обязательные пункты, как «Введение», «Заключение», «Использованная литература». Объем реферата определяется выбранной темой.

Критерии оценки реферата следующие:

1. раскрытие темы;
2. научность реферативного исследования;
3. самостоятельность исследования;
4. логичность и последовательность в изложении материала.

Методические указания к проектным заданиям по модулю 1

Проектное задание по модулю 1 представляет собой письменную работу по определенной научной теме. Проектное задание может быть выполнено студентом в форме реферата, в форме эмпирического микроисследования, в смешанной форме (пилотажное исследование к курсовой работе студента). Проектное задание в форме эмпирического микроисследования все же предполагает наличие редуцированной теоретической части (краткий обзор справочной и специальной литературы по теме проектного задания, формулировка проблемы исследования). Обязательным элементом его выступает наличие выводов по результатам проведенного эмпирического микроисследования. Объем проектного задания определяется выбранной темой, а также объемом методик эмпирического микроисследования, наличием приложений, отражающих полученные данные.

Критерии оценки проектного задания следующие:

1. раскрытие темы;
2. самостоятельность исследования;
3. объем собранных эмпирических данных;

4. логичность и последовательность в изложении выводов.

Методические указания к эссе по модулю 1

Эссе по модулю 1 представляет собой письменную работу по определенной научной теме. Эссе может быть выполнено студентом в форме сочинения, написанного в научном стиле изложения. Обязательным элементом его выступает наличие выводов по результатам проведенного анализа литературы. Объем эссе определяется выбранной темой, а также качеством проведенного анализа литературы.

Критерии оценки проектного задания следующие:

1. раскрытие темы;
2. самостоятельность исследования;
3. качество проведенного анализа литературы;
4. логичность и последовательность в изложении выводов.

Методические указания к коллоквиуму по модулю 1

Коллоквиум по модулю 1 состоит из ответов каждого студента на 3 вопроса и проводится в течение 15 минут. Результаты коллоквиума оцениваются по пятибалльной шкале: «отлично» (5 баллов) — 3 правильных ответа, полностью раскрыты темы обсуждения; «хорошо» (4 балла) — 3 правильных ответа, темы обсуждения раскрыты обзорно; «удовлетворительно» (3 балла) — 2 правильных ответа, темы обсуждения раскрыты обзорно; «неудовлетворительно» (2 балла) — 0-1 правильный ответ, при правильном ответе темы обсуждения раскрыты обзорно.

6. Методические рекомендации по подготовке к практическим занятиям

Задачи практических занятий: способствовать приобретению студентами навыков применения качественных методов анализа представлений о «своем» и «чужом».

Практическое занятие 1. Анализ нарративов о «своем» и «чужом»

Магистранты предлагают 3-5 респондентам 20-25 лет составить нарративы (рассказы) на тему «Поступки «своего» и «чужого» человека в общении со мной». Магистранты обрабатывают полученные данные, в соответствии со схемами, представленными в модуле 1, и представляют результаты в письменном виде.

Объект исследования: нарративы (рассказы) респондентов.

Практическое занятие 2. Метод «Незаконченные предложения» при анализе представлений о «своем» и «чужом»

Магистранты разрабатывают и предлагают 3-5 респондентам 20-25 лет дополнить незаконченные предложения о «своих» и «чужих». Примеры незаконченных предложений:

1. «Свой» человек для меня — это...
2. «Чужой» человек для меня — это...
3. «Люди становятся «своими» друг для друга, когда...
4. «Чужой» человек превращается в «своего», если...

Магистранты обрабатывают полученные данные, в соответствии со схемами, представленными в модуле 1, и представляют результаты в письменном виде.

Объект исследования: тексты, полученные при дополнении незаконченных предложений респондентами.

Практическое занятие 3. Базовые когнитивные схемы в представлениях о «своем» и «чужом»

Магистранты предлагают 3-5 респондентам 20-25 лет заполнить опросник базовых когнитивных схем (см. содержание модуля 1), во-первых, в представлениях о «своем», во-вторых, в представлениях о «чужом». Магистранты

подсчитывают количество ответов «да» в каждом опроснике и выделяют базовые когнитивные схемы респондентов в их представлениях о «своем» и «чужом». Магистранты представляют результаты в письменном виде.

Объект исследования: социально-психологические характеристики представлений о «своем» и «чужом».

МОДУЛЬ 2. КОЛИЧЕСТВЕННЫЕ МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЙ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О «СВОЕМ» И «ЧУЖОМ» В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ПСИХОЛОГИИ

Комплексная цель модуля 2

Способствовать освоению магистрантами количественных методов анализа представлений о Другом человеке как «своем» и «чужом»

Содержание модуля 2

Магистранты ознакомятся с: 1) российской концепцией социальных представлений, в т.ч. о Другом человеке в различных категориях, как «своем» и «чужом»; 2) характеристиками и практическим применением количественных методов анализа представлений о Другом человеке как «своем» и «чужом».

В отечественной социальной психологии за последние десятилетия сложились традиции изучения социальных представлений с позиций социальной психологии представлений и психологии социального познания также в качестве специфического феномена, имеющего описанные французскими социальными психологами функции и структуру (Г.М. Андреева, П.Н. Шихирев).

Вслед за С. Московичи, Т.П. Емельянова полагает, что особую роль в процессах создания социальных представлений играет дискурс — разговорный процесс, межличностная коммуникация в перманентных процессах социального взаимодействия. Социальные представления группы порождаются и актуализируются в условиях глубоких общественных изменений, выполняют

функцию стабилизации эмоционального состояния членов отдельных групп как социальных субъектов, ориентируют их поведение в меняющихся ситуациях.

К трактовке социальных представлений Т.П. Емельяновой примыкают трактовки данного феномена М.К. Блок, И.Б. Бовиной, О.А. Гулевич, И.Г. Сизовой, описывающих социальные представления в качестве системы понятий, идей, ценностей, аттитюдов и образов группы, Других и некоторых социальных объектов, берущих начало в повседневной межличностной коммуникации.

А.В. Юревич обращается к социальным представлениям сквозь призму исследования феномена «менталитет». По его мнению, менталитет представляет собой совокупность психологических качеств, отличающих данный народ от других народов. А.В. Юревич выделяет набор базовых компонентов национального менталитета, составляющих его ядерный слой: 1) коллективная память; 2) социальные представления, установки и отношения; 3) закрепляющие их коллективные эмоции, чувства и настроения; 4) нормы, ценности и идеалы; 5) национальный характер и темперамент; 6) язык; 7) ментальные репрезентации культуры; 8) стиль мышления и социального восприятия; 9) поведенческие образцы; 10) национальная идентичность.

С позиций отечественной психологии социального познания, социальные представления могут анализироваться и на индивидуальном уровне, как составляющие социального мышления личности. Именно в этом качестве рассматривает социальные представления К.А. Абульханова-Славская. В понимании автора, социальные представления есть когнитивно-эмоциональные комплексные образования индивидуального сознания, сочетающие когнитивный и аффективный компоненты знаний, благодаря которым субъект фиксирует свою позицию по отношению к самому себе, Другим и социальной действительности. воплощающие определенные общественные отношения, являющиеся системами интерпретации, классификации и типологии личностей и событий.

С позиций психологии социального познания, ряд авторов (С.Г. Гунбина, Г.Н. Елкина, О.В. Марковская) трактует социальные представления о Другом,

прежде всего, как сложившийся в индивидуальном сознании образ Другого, включающий приписываемые ему статусно-ролевые, ценностно-нормативные, внешние, личностные, нравственные характеристики. Г.М. Андреева подчеркивает, что социальные представления, конструируя элементы социальной реальности, придают смысл поведению индивида и группы, интегрируя его в сетке межличностных и межгрупповых отношений, фиксированных в понятиях, категориях и теориях, обеспечивая их стабильность, действенность.

Традиция, сложившаяся в отечественной социальной психологии представлений и в психологии социального познания, признает роль как макросоциальных, так и микросоциальных факторов в порождении и функционировании социальных представлений.

В рамках отечественной социально-психологической традиции социальные представления, в т.ч. представления о «своем» и «чужом», эмпирически изучаются не только посредством качественных методов, но и посредством количественных методов (респонденты выбирают заданные а priori варианты ответов):

- 1) применения анкет с «закрытыми» вопросами;
- 2) контент-анализа (количественного анализа слов и словосочетаний);
- 3) психосемантических методов (шкалирования, семантического дифференциала);
- 4) методов математической статистики (частотного анализа групп элементов представлений, корреляционного анализа).

Работы, где авторы применяют только анализ текстов, крайне малочисленны. Эмпирическим объектом становятся, в основном, группы респондентов. Нормативные документы, периодические издания и произведения народного фольклора (тексты) в качестве эмпирического объекта исследований используются достаточно редко.

Данные, полученные в результате применения анкет с «закрытыми» вопросами и семантического дифференциала как психосемантического метода,

эффективны с точки зрения математической обработки, но позволяют выявить лишь изначально «заложенные» исследователем характеристики Другого человека, в т.ч. как «своего» и «чужого», в сознании респондента. Контент-анализ как качественно-количественный метод открывает большой простор фантазии участника исследования и позволяет получить более оригинальные данные, которые далее обрабатываются статистически и распределяются исследователем по разработанным им категориям, отражающим различные аспекты образов «своего» и «чужого».

М.И. Иванов в его диссертационном исследовании применяет психодиагностический опросник по определению архетипов «Свой/Чужой» Г. и Э. Аминева (2000), который «представляет собой десять качеств, по которым происходит оценка групп «своих» и «чужих»: 1. Добрые. 2. Умные. 3. Честные. 4. Аккуратные. 5. Сочувствующие. 6. Жестокие. 7. Хитрые. 8. Лицемерные. 9. Неряшливые. 10. Черствые. Это положительные (5 шт.) и отрицательные качества (5 шт.). Обработка полученных данных «представляет собой средние оценки по положительным качествам для своих и чужих Σ Положительных / 5, аналогично средние оценки по негативным качествам для своих и чужих Σ Отрицательных / 5, таким образом, получаем 4 коэффициента СВ+, ЧЖ+, СВ-, ЧЖ-».

Ю.Э. Ширков указывает, что «принципиальная схема методического подхода к раскрытию структуры и содержания представлений о «своих» и «чужих» должна опираться на выделение системы параметров социального сравнения и типических сочетаний выраженности значений этих параметров у представителей ин- и аут-группы». Ю.Э. Ширков исследует стратегии самокатегоризации в системе представлений о «своих» и «чужих». Автор подчеркивает, что «наиболее важными факторами выбора стратегии самокатегоризации являются социально-демографические характеристики субъекта, особенно — возраст и уровень образования. В содержании стратегий самокатегоризации значимость параметров социального сравнения определяется чувствительностью к различению «своих» и «чужих». Чувствительность убывает

в следующем порядке: ценностные предпочтения, внешние признаки, статусные характеристики, личностные характеристики, нравственные качества». Ю.Э. Ширков применяет в т.ч. контент-анализ содержания представлений о «своем» и «чужом».

В отечественной психологии, как отмечено в модуле 1, феномены «свой» и «чужой» в социально-психологических исследованиях межличностных отношений ассоциированы с феноменами «Друг» и «Враг». Свой-чужой, Друг-Враг зачастую выступают синонимичными понятиями. Так, Д.Н. Тулинова в диссертационном исследовании, выполненном в школе В.А. Лабунской, предлагает качественно-количественный категориальный анализ представлений. Категориями выступают конструкты Врага и Друга в сознании личности. Впервые в отечественной психологии метафоры образа Друга в обыденном сознании выделил И.С. Кон: «Товарищ» (субъект совместной деятельности, общих интересов); «Зеркало» (субъект пассивного отражения процессов самопознания партнера); «Сострадальник» (субъект эмоционального сопереживания); «Собеседник» (субъект коммуникации); «Альтер эго» (субъект ассимиляции и идентификации).

Д.Н. Тулинова в диссертационном исследовании показывает, что, в соответствии с модальностью и интенсивностью выраженности отношений и взаимоотношений, вошедших в представления о Друге и Враге на различных этапах жизненного пути, они располагаются в следующем порядке:

а) «Враг – неприятный человек» – «Враг – предатель» – «Враг – противник» – «Враг – агрессор».

б) «Друг – добрый, искренний человек» – «Друг – приятный человек» – «Друг – преданный человек» – «Друг – человек, разделяющий интересы, ценности, идеалы» – «Друг – поддерживающий человек».

На основе разработанной Д.Н. Тулиновой психодиагностической методики (анкеты «Идентификация Другого в качестве Врага и Друга»; см. практические задания к модулю 2), с помощью процедуры квартилирования частоты выборов

утверждений, входящих в нее, были сконструированы общегрупповые представления о Враге и Друге, а также представления, соответствующие различным этапам жизненного пути, выраженные в приведенных выше конструктах Врага и Друга. Таким образом, Д.Н. Тулинова анализирует представления о «своем» и «чужом» как Враге и Друге, главным образом, количественно, но с элементами качественного анализа.

Таким образом, в российской психологии при изучении представлений о Другом человеке как «своем» и «чужом», кроме качественных методов, применяются также методы, главным образом, «количественного» характера: анкеты с «закрытыми» вопросами, категориальный и контент-анализ, психосемантические методы (шкалирование, семантический дифференциал); методы математической статистики.

Цель занятий: способствовать развитию у студентов умений применять количественные методы анализа представлений о «своем» и «чужом».

3. Задания, обеспечивающие достижение студентом комплексной цели модуля 2

3.1. Проектное задание к модулю 2

3.1.1. Тема проектного задания:

1. Характеристики «своего» и «чужого»

3.1.2. Цель и задачи выполнения проектного задания:

Способствовать формированию у студентов навыков применения психосемантических методик при исследовании представлений о «своих» и «чужих»

3.1.3. Описание проектного задания:

Магистранты предлагают 3-5 респондентам 20-25 лет выполнить субъективное шкалирование объектов «свой» и «чужой» посредством разработанных студентами 7-балльных (от -3 до 3) биполярных шкал оценивания. Примеры шкал: «легкий – тяжелый», «близкий – далекий», «теплый – холодный»,

«безопасный – опасный», «похожий на меня – отличающийся от меня». Магистранты обрабатывают полученные данные и представляют средние оценки всех характеристик «своего» и «чужого» в письменном виде.

3.1.4. Требования к выполнению проектного задания (см. методические рекомендации).

3.1.5. Критерии оценки проектного задания (см. методические рекомендации).

3.2. Эссе к модулю 2

3.2.1. Тематика эссе:

1. Возможности применения контент-анализа в исследовании представлений о «своем» и «чужом»

2. Эффективность психосемантических методик при изучении представлений о «своем» и «чужом»

3.2.2. Цель и задачи написания эссе:

Способствовать формированию у студентов умений анализировать диагностический потенциал количественных методов изучения представлений о «своих» и «чужих»

3.2.3. Требования к написанию эссе (см. методические рекомендации).

3.2.4. Критерии оценки эссе (см. методические рекомендации).

3.3. Реферат к модулю 2

3.3.1. Тематика рефератов:

1. Контент-анализ в социальной психологии представлений.

2. Математические методы обработки данных в исследовании представлений о Другом человеке.

3.3.2. Требования к структуре и содержанию рефератов (см. методические рекомендации).

3.3.3. Критерии оценки реферата (см. методические рекомендации).

4. Формы рубежного контроля по модулю 2

4.1. Контрольная работа (коллоквиум) по модулю 2

1. Трактовки социальных представлений (в т.ч. о Другом человеке) в российской психологии.

2. Особенности применения количественных методов при исследовании представлений о «своем» и «чужом».

3. Психосемантические методики в исследовании представлений о «своем» и «чужом».

4.1.1. Назначение контрольной работы: проверка знаний, усвоенных студентами при прохождении модуля 2 дисциплины

4.1.2. Элементы содержания учебного модуля, включенные в контрольную работу: количественные методы исследований представлений о «своем» и «чужом» в российской психологии.

4.1.3. Вопросы, задания, включенные в контрольную работу: дать определения понятиям, классифицировать явления, охарактеризовать явления.

4.1.4. Система оценивания результатов контрольной работы (см. методические рекомендации).

5. Методические указания по видам управляемой самостоятельной работы

Литература к модулю 2

1. Абульханова-Славская, К.А., Гордиенко, Е.В. Представления личности об отношении к ней значимых других [Текст] / К.А. Абульханова-Славская, Е.В. Гордиенко // Психологический журнал. - 2001.- Т. 22. - № 5. - С. 38-47.

2. Андреева, Г.М. Психология социального познания [Текст]: монография. Изд. 2-е, перераб. и доп. - М.: Аспект Пресс. - 2000. - 288 с.

3. Бовина, И.Б. Теория социальных представлений [Текст] / И.Б. Бовина // Психология общения. Энциклопедический словарь / Под общ. ред. А.А. Бодалева. - М.: Когито-центр. - 2011. - С. 51-52.

4. Емельянова, Т.П. Конструирование социальных представлений в условиях трансформации российского общества [Текст]: монография. - М.: Изд-во ИП РАН. - 2006. - 400 с.

5. Емельянова, Т.П. Социальное представление — понятие и концепция: итоги последнего десятилетия [Текст] / Т.П. Емельянова // Психологический журнал. - 2001. - Т. 22. - № 6. - С. 39-47.

6. Кон, И.С. Дружба. Этико-психологический очерк [Текст]: монография. - М.: Политиздат. - 1980.- 255 с.

7. Мохова, Е.Е. Возрастная динамика представлений о друге и дружбе в младшем возрасте [Текст]: автореф. дис. ... канд. психол. наук / Е.Е. Мохова. - М., 2004. - 25 с.

8. Тулинова, Д.Н. Представления о Враге и Друге в связи с отношением к жизни на различных этапах [Текст]: дис. ... канд. психол. наук / Д.Н. Тулинова. - Ростов-на-Дону, 2005. - 288 с.

9. Ширков, Ю.Э. Стратегии самокатегоризации в системе представлений о «своих» и «чужих» [Текст]: автореф. дис. ... канд. психол. наук / Ю.Э. Ширков. - М., 2009. - 29 с.

10. Юревич, А.В. Структурные элементы национального менталитета [Текст] / А.В. Юревич // Психологические исследования. - 2013. - Т. 6. - № 29. - С. 12. [Электронный ресурс] URL: <http://psystudy.ru/index.php/num/2013v6n29/837-yurevich29.html#e3>

11. Юркова, Е.В. Проявление социальных представлений о дружбе в межличностных отношениях [Текст]: автореф. дис. ... канд. психол. наук / Е.В. Юркова. - СПб., 2004. - 21 с.

Методические указания к рефератам по модулю 2

Реферат по модулю 2 представляет собой письменную работу по определенной научной теме и предполагает самостоятельное и углубленное изучение учебных пособий, справочной и специальной литературы по теме

реферата. Содержание реферата – это творческое, последовательное, целенаправленное, тематически объединенное в единое целое изложение прочитанного и обдуманного. Обязательным элементом его выступает наличие собственного мнения автора по излагаемым вопросам, логическая и теоретическая доказательность рассуждений автора. Реферат должен иметь план, вопросы которого раскрывают содержание реферата, основную его идею, определяют последовательность изложения материала. План включает такие обязательные пункты, как «Введение», «Заключение», «Использованная литература». Объем реферата определяется выбранной темой.

Критерии оценки реферата следующие:

1. раскрытие темы;
2. научность реферативного исследования;
3. самостоятельность исследования;
4. логичность и последовательность в изложении материала.

Методические указания к проектным заданиям по модулю 2

Проектное задание по модулю 2 представляет собой письменную работу по определенной научной теме; может быть выполнено студентом в форме реферата, в форме эмпирического микроисследования, в смешанной форме (пилотажное исследование к курсовой работе студента); предполагает наличие редуцированной теоретической части (краткий обзор специальной литературы по теме проектного задания, формулировка проблемы исследования). Обязательным элементом выступает наличие выводов по результатам проведенного эмпирического микроисследования. Объем проектного задания определяется выбранной темой, а также объемом методик эмпирического микроисследования, наличием приложений, отражающих полученные данные.

Критерии оценки проектного задания следующие:

1. раскрытие темы;
2. самостоятельность исследования;

3. объем собранных эмпирических данных;
4. логичность и последовательность в изложении выводов.

Методические указания к эссе по модулю 2

Эссе по модулю 2 представляет собой письменную работу по определенной научной теме. Эссе может быть выполнено студентом в форме сочинения, написанного в научном стиле изложения. Обязательным элементом его выступает наличие выводов по результатам проведенного анализа литературы. Объем эссе определяется выбранной темой, а также качеством проведенного анализа литературы.

Критерии оценки проектного задания следующие:

1. раскрытие темы;
2. самостоятельность исследования;
3. качество проведенного анализа литературы;
4. логичность и последовательность в изложении выводов.

Методические указания к коллоквиуму по модулю 2

Коллоквиум по модулю 2 состоит из ответов каждого студента на 3 вопроса и проводится в течение 15 минут. Результаты коллоквиума оцениваются по пятибалльной шкале: «отлично» (5 баллов) — 3 правильных ответа, полностью раскрыты темы обсуждения; «хорошо» (4 балла) — 3 правильных ответа, темы обсуждения раскрыты обзорно; «удовлетворительно» (3 балла) — 2 правильных ответа, темы обсуждения раскрыты обзорно; «неудовлетворительно» (2 балла) — 0-1 правильный ответ, при правильном ответе темы обсуждения раскрыты обзорно.

6. Методические рекомендации по подготовке к практическим занятиям

Задачи практического занятия: способствовать приобретению студентами

навыков применения количественных методов анализа представлений о «своем» и «чужом».

Практическое занятие 4. Применение психодиагностического опросника при исследовании представлений о «своем» и «чужом»

Магистранты предлагают 3-5 респондентам 20-25 лет заполнить психодиагностический опросник по определению архетипов «Свой/Чужой» Г. и Э. Аминева (2000). Респонденты оценивают группы «своих» и «чужих» по следующим характеристикам: 1. Добрые. 2. Умные. 3. Честные. 4. Аккуратные. 5. Сочувствующие. 6. Жестокие. 7. Хитрые. 8. Лицемерные. 9. Неряшливые. 10. Черствые. Каждой выбранной респондентом характеристике магистрантом присваивается 1 балл. Магистранты производят подсчет средних оценок каждого респондента по положительным и отрицательным качествам для «своих» и «чужих»: Σ Положительных / 5, Σ Отрицательных / 5, — определяют 4 коэффициента: СВ+, ЧЖ+, СВ-, ЧЖ-, и представляют результаты в письменном виде.

Объект исследования: характеристики партнеров респондентов по общению.

Практическое занятие 5. Метод шкалирования при анализе представлений о «своем» и «чужом».

Каждый студент в учебной группе опрашивает 1 студента по методике «Идентификация Другого в качестве Врага и Друга» (Лабунская В.А., Тулинова Д.Н., 2005), с модифицированной инструкцией. Респондентам предлагается выбрать характеристики, соответствующие не Другу и Врагу, а «своему» и «чужому». Стимульный материал см. ниже. Далее студенты фиксируют, в соответствии с частотой набранных баллов, характеристики, присущие «своему» / «чужому» – женщине», «своему» / «чужому» – мужчине», «своему» / «чужому» – человеку вне зависимости от пола». Далее полученные результаты обрабатываются посредством процедуры квартилирования.

Объект исследования: шкалированные характеристики партнеров респондентов по общению.

	считаете равным по социальному положению, статусу									
11	Человек, который восхищается Вами									
12	Человек, добившийся успеха в своей профессиональной деятельности благодаря Вам									
13	Человек, для которого Вы являетесь примером для подражания									
14	Человек, с которым Вам легко и приятно общаться, весело проводить свободное время									
15	Человек, общение с которым Вы любите и цените									
16	Человек, который сделал и делает много хорошего в Вашей жизни									
17	Человек, который испытывает к Вам теплые и дружеские чувства									
18	Человек, которому Вы нравитесь, вызываете									

	у него симпатию									
19	Человек, который Вам доверяет									
20	Человек, который Вас понимает									
21	Человек, который Вас поддерживает, на кого Вы можете опереться в трудную минуту									
22	Человек, который искренен и откровенен с Вами									
23	Человек, который Вам предан									
24	Человек, который влияет на Ваши решения									
25	Человек, который считает Вас «своим», равным по социальному положению и статусу									
26	Человек, который вызывает у Вас восхищение									
27	Человек, который помогает Вам подниматься по карьерной лестнице, добиться успеха									
28	Человек, который является для Вас									

	примером для подражания									
29	Человек, который считает, что с Вами легко и приятно общаться, весело проводить время									
30	Человек, который любит и ценит общение с Вами									
31	Человек, с которым у Вас общие интересы									
32	Человек, с которым у Вас общие ценности, идеалы									
33	Человек, с которым у Вас общие точки зрения									

№ п/п	Характеристики «чужого» («чужой» — это...)	«Чужой» — женщина			«Чужой» — мужчина			«Чужой» — человек вне зависимости от пола		
		1 (никогда / редко)	2 (иногда / в зависимости от ситуации)	3 (всегда / часто)	1 (никогда / редко)	2 (иногда / в зависимости от ситуации)	3 (всегда / часто)	1 (никогда / редко)	2 (иногда / в зависимости от ситуации)	3 (всегда / часто)
1	Человек, которому Вы не доверяете									
2	Человек, которого Вы не понимаете									
3	Человек, с которым Вы не любите общаться									
4	Человек, которому, по крайней мере, в мыслях Вы хотели бы причинить вред									
5	Человек, к которому Вы недоброжелательно относитесь									
6	Человек, которого Вы ненавидите									
7	Человек, который Вам неприятен									
8	Человек, который Вам несимпатичен									
9	Человек, с которым Вы вынуждены вести себя агрессивно									
10	Человек, которого									

	хочется оскорблять и унижать									
11	Человек, о котором Вы не можете не удержаться, чтобы не посплетничать									
12	Человек, при общении с которым Вы испытываете подавляющее Вас ощущение превосходства									
13	Человек, которому Вы завидуете									
14	Человек, обладающий более высоким социальным положением и статусом									
15	Человек, от которого исходит опасность									
16	Человек, которого Вы чувствуете «иным»									
17	Человек, который не доверяет Вам									
18	Человек, который не понимает Вас									
19	Человек, который не любит общаться с									

	Ваши									
20	Человек, причинивший Вам вред или нанесший Вам какой-либо ущерб									
21	Человек, который недоброжелательно относится к Вам									
22	Человек, который ненавидит Вас									
23	Человек, которому Вы неприятны									
24	Человек, которому Вы несимпатичны									
25	Человек, который агрессивно ведет себя по отношению к Вам									
26	Человек, который оскорбил или унижил Вас									
27	Человек, который клеветает на Вас, распространяет о Вас сплетни									
28	Человек, который при общении с Вами чувствует Ваше подавляющее превосходство									
29	Человек, который									

	завидует Вам									
30	Человек, обладающий более низким социальным положением и статусом									
31	Человек, который считает Вас опасным									
32	Человек, который воспринимает Вас как «иного»									
33	Человек, которого Вы считаете своим идейным противником									

МОДУЛЬ 3. КАЧЕСТВЕННО-КОЛИЧЕСТВЕННЫЙ АНАЛИЗ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О «СВОЕМ» И «ЧУЖОМ» КАК ДРУГЕ И ВРАГЕ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ПСИХОЛОГИИ

Комплексная цель модуля 3

Способствовать освоению магистрантами качественно-количественного анализа представлений о «своем» и «чужом» (на примере исследования представлений о Враге и Друге).

Содержание модуля 3

Магистранты ознакомятся с практическим примером выполнения качественно-количественного анализа представлений о «своем» и «чужом» (на примере исследования представлений о Враге и Друге).

В нашем диссертационном исследовании, выполненном в школе В.А. Лабунской, мы выполнили структурно-содержательный качественно-количественный анализ представлений взрослых людей с различным уровнем выраженности кризиса системы отношений о Другом человеке как Враге и Друге, направлений их трансформации, расширив перечень групп элементов и категорий образов Врага и Друга. На первом этапе нами были зафиксированы элементы представлений (слова и словосочетания, названные самими респондентами: например, «добрый», «верный», «помогает»). На втором этапе данные элементы по принципу семантического сходства были объединены в разработанные нами группы (например, группа элементов «Совместная деятельность»), на основе конструкторов Врага и Друга, выделенных И.С. Коном и Д.Н. Тулиновой. На третьем этапе группы элементов представлений были обобщены по разработанным нами категориям (например, Друг как «Субъект совместной деятельности, досуга»). Категории отражают различные аспекты представлений о Враге и Друге: личностные свойства Другого человека как Друга и Врага, его функции и позиции в общении с субъектом и другими людьми, характеристики их взаимоотношений, их динамику.

Содержание выделенных нами групп элементов, обобщенных по категориям, структур прежних, в детско-юношеский период, и актуальных представлений, в период взрослости, респондентов о Друге и соответствующие каждой категории личностные свойства, функции, позиции и отношения Друга описаны в следующей таблице.

Таблица 1

Группы элементов в прежних и актуальных представлениях респондентов о Друге, обобщенные по категориям

Прежние характеристики Друга (в детско-юношеский период и период молодости)	Актуальные характеристики Друга (в период взрослости)
<p>1) Категория: «Субъект совместной деятельности»: отражает функцию «товарищ», отношения «сотрудничества» Группа элементов: «Совместная деятельность, совместное пребывание»: - соученик или одноклассник, ведущий сходный образ жизни - чем-то занимается вместе с тобой - человек, с которым общаюсь и провожу досуг - составляет компанию - расположен играть с тобой - живет по соседству</p>	<p>1) Категория: «Субъект совместной деятельности»: отражает функцию «товарищ», отношения «сотрудничества» Группа элементов: «Совместная деятельность, совместное пребывание»: - одноклассник и сотрудник - спутник, с которым провожу свободное время - составляет компанию</p>
<p>2) Категория: «Субъект, интеллектуально сходный с партнером»: отражает функцию подтверждения самооценки, идентичностей субъекта, его социальных ролей Группа элементов: «Сходство ценностей, идеалов, мнений, интересов, духовная близость»: - единомышленник (имеет сходные взгляды и интересы), которого выбираю сам; - близкий - понимает</p>	<p>2) Категория: «Субъект, интеллектуально сходный с партнером»: отражает функцию подтверждения самооценки, идентичностей субъекта, его социальных ролей Группа элементов: «Сходство ценностей, идеалов, мнений, интересов, духовная близость»: - разделяет мои взгляды, имеет сходную систему ценностей - духовно близкий - понимает</p>
<p>3) Категория: «Субъект устойчивой эмоциональной поддержки»: отражает функцию эмоциональной поддержки, доверительные отношения Группа элементов: «Эмоциональная поддержка и оценка»: - поддерживает - выслушивает</p>	<p>3) Категория: «Субъект устойчивой эмоциональной поддержки»: отражает функцию эмоциональной поддержки, доверительные отношения Группа элементов: «Эмоциональная поддержка и оценка»: - поддерживает - симпатизирует</p>

<ul style="list-style-type: none"> - симпатизирует - жалеет - оценивает - не изменяет мне и сам не изменяется 	<ul style="list-style-type: none"> - жалеет - оценивает - тот, которому доверяю, как себе - желает много добра - близкий - не пожертвует интересами друга ради достижения собственных целей - многое прощает - посланный Богом, судьбой - принимает таким, какой есть - радуется моим успехам - способный на самопожертвование - участливый - искренне сочувствует - не ищет выгоды в общении со мной
<p>4) Категория: «Субъект устойчивой интерактивной поддержки»: отражает функцию «помощник», помогающие отношения Группа элементов: «Взаимная помощь»:</p> <ul style="list-style-type: none"> - помогает - человек, на которого можно положиться в любой ситуации 	<p>4) Категория: «Субъект устойчивой интерактивной поддержки»: отражает функцию «помощник», помогающие отношения Группа элементов: «Взаимная помощь»:</p> <ul style="list-style-type: none"> - надежный помощник в любой ситуации - тот, на кого можно положиться - тот, кому я готов в определенных обстоятельствах оказать помощь
<p>5) Категория: «Субъект, занимающий некоторую позицию по отношению к партнеру»: отражает позиции (доминирования-подчинения, равноправия) Группа элементов: «Взаимные позиции Друга и субъекта-партнера»:</p> <ul style="list-style-type: none"> - источник советов - уважает - тот, кто покровительствует - тот, кому покровительствуешь - иногда пользуется своим мнимым превосходством 	<p>5) Категория: «Субъект, занимающий некоторую позицию по отношению к партнеру»: отражает позиции (доминирования-подчинения, равноправия) Группа элементов: «Взаимные позиции Друга и субъекта-партнера»:</p> <ul style="list-style-type: none"> - источник советов - иногда чему-то учит, делится опытом - тот, кого я учу, с кем делюсь опытом - уважает - прислушивается к моему мнению - в чем-то превосходит
<p>6) Категория: «Эмоционально оцениваемый носитель положительных качеств»: отражает позитивные личностные свойства Группа элементов: «Качества Друга, проявляемые им в общении с партнером»:</p> <ul style="list-style-type: none"> - нравится <p>Группа элементов: «Качества Друга, проявляемые им в общении с партнером и другими людьми»:</p> <ul style="list-style-type: none"> - любит бывать в обществе веселых людей - добрый; - искренний 	<p>6) Категория: «Эмоционально оцениваемый носитель положительных качеств»: отражает позитивные личностные свойства Группа элементов: «Качества Друга, проявляемые им в общении с партнером»:</p> <ul style="list-style-type: none"> - умный, интересный; - правдивый <p>Группа элементов: «Качества Друга, проявляемые им в общении с партнером и другими людьми»:</p> <ul style="list-style-type: none"> - умеет видеть в людях позитив; - серьезный; - честный; - открытый; - добрый;

	- искренний
7) Категория: «Субъект устойчивых межличностных отношений»: отражает фиксацию длительности межличностных отношений Группа элементов: «Принадлежность к семье, наличие общего прошлого, старых связей»:	7) Категория: «Субъект устойчивых межличностных отношений»: отражает фиксацию длительности межличностных отношений Группа элементов: «Принадлежность к семье, наличие общего прошлого, старых связей»: - тот, с кем общее прошлое, старые связи; - тот, с кем отношения проверены временем; - принадлежит к моей семье; - почти родственник
8) Категория: «Партнер по общению»: отражает эмоциональное восприятие общения Группа элементов: «Успешное взаимное общение»: - человек, с которым приятно, легко, интересно общаться	8) Категория: «Партнер по общению»: отражает эмоциональное восприятие общения Группа элементов: «Успешное взаимное общение»: - человек, с которым приятно, легко, интересно общаться - имеет со мной взаимную потребность в общении

Содержание выделенных нами групп элементов, обобщенных по категориям, структур прежних, в детско-юношеский период, и актуальных представлений, в период взрослости, респондентов о Враге и соответствующие каждой категории личностные свойства, функции, позиции и отношения Врага также описаны в следующей таблице.

Таблица 2

Группы элементов в прежних и актуальных представлениях респондентов о Враге, обобщенные по категориям

Прежние характеристики Врага (в детско-юношеский период и период молодости)	Актуальные характеристики Врага (в период взрослости)
1) Категория «Активный участник конфликтной интеракции»: отражает функцию «агрессор», агрессивные отношения, затрудняющие деятельности субъекта Группа элементов: «Вредоносность, насильственность, агрессивность действий»: - наглый, бесцеремонно вмешивается в мою жизнь и пытается изменить ее в худшую сторону - предпринимает вредоносные, агрессивные действия по отношению ко мне, моим	1) Категория «Активный участник конфликтной интеракции»: отражает функцию «агрессор», агрессивные отношения, затрудняющие деятельности субъекта Группа элементов: «Вредоносность, насильственность, агрессивность действий»: - сознательно наносит вред мне или моим близким или призывает кого-то к нанесению такого вреда (например, в соответствии со своими политическими воззрениями), предпринимает агрессивные действия

<p>близким и друзьям</p> <ul style="list-style-type: none"> - наносит сиюминутную обиду - интригует против меня - критикует меня 	<ul style="list-style-type: none"> - пытается активно и негативно влиять на мою судьбу - неразборчивый в средствах человек, устраивающий мне проблемы - человек, которого я лично не знаю, но считаю ответственным за некоторые неблагоприятные изменения в общественных сферах - клеветник - тот, к кому не приходят на помощь - тот, по отношению к которому совершают насильственные, агрессивные действия
<p>2) Категория «Субъект враждебных отношений»: отражает враждебные отношения, основанные на взаимной антипатии, недоброжелательности</p> <p>Группа элементов: «Взаимная неприязнь, недоброжелательность»:</p> <ul style="list-style-type: none"> - проявляет открытую недоброжелательность - завидует - тот, кто меня не любит - тот, кто относится ко мне как к врагу - тот, кто относится ко мне свысока - тот, с кем мы испытываем взаимную неприязнь - думает обо мне плохо 	<p>2) Категория «Субъект враждебных отношений»: отражает враждебные отношения, основанные на взаимной антипатии, недоброжелательности</p> <p>Группа элементов: «Взаимная неприязнь, недоброжелательность»:</p> <ul style="list-style-type: none"> - ненавистный мне человек, способный на любое коварство - недоброжелатель (задумывает недоброе, желает зла) - завистник
<p>3) Категория: «Субъект интеллектуальной, ценностной и конативной конфронтации»: отражает функцию неподтверждения самооценки, идентичностей субъекта, его социальных ролей</p> <p>Группа элементов: «Различие ценностей, идеалов, мнений и интересов»:</p> <ul style="list-style-type: none"> - тот, кто открыто осуждает мои взгляды, не разделяет их - человек, с которым нужно постоянно бороться и доказывать истинность своих взглядов - фашист 	<p>3) Категория: «Субъект интеллектуальной, ценностной и конативной конфронтации»: отражает функцию неподтверждения самооценки, идентичностей субъекта, его социальных ролей</p> <p>Группа элементов: «Различие ценностей, идеалов, мнений и интересов»:</p> <ul style="list-style-type: none"> - проповедует неприемлемые для меня взгляды, чуждые мне идеи - человек, чья жизненная позиция активно несовместима с моей - тот, кого я не понимаю - тот, кто не понимает меня
<p>4) Категория «Субъект манипуляций (субъект со скрытыми отрицательными и демонстрируемыми положительными намерениями по отношению к партнеру»: отражают функцию «предатель», манипуляторское отношение</p> <p>Группа элементов: «Предательство»:</p> <p>_____</p>	<p>4) Категория «Субъект манипуляций (субъект со скрытыми отрицательными и демонстрируемыми положительными намерениями по отношению к партнеру»: отражают функцию «предатель», манипуляторское отношение</p> <p>Группа элементов: «Предательство»:</p> <ul style="list-style-type: none"> - притворяясь другом, вынашивает корыстные интересы - способный предать или сделавший это

	<ul style="list-style-type: none"> - коварный друг - предатель
<p>5) Категория «Субъект, не принадлежащий к «Мы»: отражает дистантные отношения Группа элементов: «Инородность», «чужеродность» Врага»:</p> <ul style="list-style-type: none"> - человек, не соответствующий моим представлениям о том, что такое «хорошо» и что такое «плохо»; - действует иначе, чем я - принадлежит к другой группировке класса - сильно отличается от меня и других одноклассников 	<p>5) Категория «Субъект потенциальной опасности»: отражает враждебные отношения, основанные на страхе, подозрительно-сти Группа элементов: «Враг как потенциальная угроза»:</p> <ul style="list-style-type: none"> - тот, кто представляет скрытую угрозу, внушает опасения, действует исподволь - плохо знакомый человек, проявляющий ко мне излишнее, необъяснимое внимание - тот, кому я не доверяю - тот, кто не доверяет мне
<p>6) Категория «Субъект соперничества»: отражает функцию «соперник», отношения «соперничества» Группа элементов: «Соперничество»:</p> <ul style="list-style-type: none"> - конкурирует со мной за внимание окружающих 	<p>6) Категория «Субъект внутриличностной враждебности»: отражает противоречия в отношениях к себе и Другим Группа элементов: «Субличность как Враг»:</p> <ul style="list-style-type: none"> - я сама для себя
<p>7) Категория: «Эмоционально оцениваемый носитель отрицательных качеств»: отражает негативные личностные свойства Группа элементов: «Социально неодобряемые качества Врага»:</p> <ul style="list-style-type: none"> - злой, нехороший человек - врет 	<p>7) Категория: «Эмоционально оцениваемый носитель отрицательных качеств» («Неприятный человек»): отражает негативные личностные свойства Группа элементов: «Социально неодобряемые качества Врага»:</p> <ul style="list-style-type: none"> - лживый, неискренний, двуличный - человек с дурным характером и манерами - злой, нехороший человек
<p>8) Категория «Субъект отношений с Другими»: отражает враждебные отношения к Другим Группа элементов: «Отрицательные качества человека, проявляемые им в общении с партнером и другими людьми»:</p> <ul style="list-style-type: none"> - унижает окружающих, кичится своей силой 	<p>8) Категория «Субъект отношений с Другими»: отражает враждебные отношения к Другим Группа элементов: «Отрицательные качества человека, проявляемые им в общении с партнером и другими людьми»:</p> <ul style="list-style-type: none"> - способен на отрицательные поступки в отношении окружающих

Далее был выполнен сравнительный структурный анализ прежних и актуальных представлений каждого респондента о Враге и Друге посредством частотного анализа элементов и их групп, выделения групп элементов и определения их динамики. На его основе был выполнен сравнительный содержательный анализ прежних и актуальных представлений каждого респондента посредством выделения и частотного анализа категорий образов

Друга и Врага и определения динамики свойств, функций в общении и отношений Врага и Друга.

«Ядерные» и периферические группы элементов в структурах прежних и актуальных представлений о Друге в группах респондентов с разной выраженностью кризиса системы отношений приведены в следующей таблице.

Таблица 3

Группы элементов в структурах прежних и актуальных представлений о Друге респондентов с разной выраженностью кризиса системы отношений

Уровень выраженности кризиса системы отношений (численность человек в группе, %)	Группы элементов представления			
	Прежние		Актуальные	
	«Ядерные» (в % от количества названных респондентом элементов)	Периферические (в % от количества названных респондентом элементов)	«Ядерные» (в % от количества названных респондентом элементов)	Периферические (в % от количества названных респондентом элементов)
Респонденты с высоким уровнем выраженности кризиса системы отношений (100)	«Совместная деятельность, совместное пребывание» (62-75) «Качества Друга, проявляемые им в общении с партнером» (26-41) «Сходство ценностей, идеалов, мнений, интересов, духовная близость» (25-39)	«Взаимные позиции Друга и субъекта-партнера» (10-15) «Качества Друга, проявляемые им в общении с партнером и другими людьми» (11-16) «Успешное взаимное общение» (10-17) «Эмоциональная поддержка и оценка» (10-15) «Взаимная помощь» (11-17)	«Эмоциональная поддержка и оценка» (73-89)	«Взаимная помощь» (7-20) «Сходство ценностей, идеалов, мнений, интересов, духовная близость» (4-15) «Взаимные позиции Друга и субъекта-партнера» (6-14) «Принадлежность к семье, наличие общего прошлого, старых связей» (10-20) «Качества Друга, проявляемые им в общении с партнером и другими людьми»

				ми» (6-17) «Успешное взаимное общение» (3-16)
Респонденты со средним уровнем выраженности кризиса системы отношений (98)	«Совместная деятельность, совместное пребывание» (62-75) «Качества Друга, проявляемые им в общении с партнером» (25-40) «Сходство ценностей, идеалов, мнений, интересов, духовная близость» (23-40)	«Взаимные позиции Друга и субъекта-партнера» (11-14) «Качества Друга, проявляемые им в общении с партнером и другими людьми» (10-15) «Успешное взаимное общение» (11-16) «Эмоциональная поддержка и оценка» (10-14) «Взаимная помощь» (10-17)	«Эмоциональная поддержка и оценка» (58-80) «Взаимная помощь» (32-39)	«Сходство ценностей, идеалов, мнений, интересов, духовная близость» (10-18) «Взаимные позиции Друга и субъекта-партнера» (10-15) «Принадлежность к семье, наличие общего прошлого, старых связей» (11-15) «Качества Друга, проявляемые им в общении с партнером и другими людьми» (10-16) «Успешное взаимное общение» (10-18)
Респонденты с низким уровнем выраженности кризиса системы отношений (98)	«Совместная деятельность, совместное пребывание» (60-75) «Качества Друга, проявляемые им в общении с партнером» (23-38) «Сходство ценностей, идеалов, мнений, интересов, духовная близость» (25-40)	«Взаимные позиции Друга и субъекта-партнера» (10-14) «Успешное взаимное общение» (12-18) «Эмоциональная поддержка и оценка» (11-17) «Взаимная помощь» (10-18)	«Сходство ценностей, идеалов, мнений, интересов, духовная близость» (48-57) «Взаимная помощь» (32-41) «Совместная деятельность, совместное пребывание» (16-21)	«Эмоциональная поддержка и оценка» (10-18) «Взаимные позиции Друга и субъекта-партнера» (11-14) «Качества Друга, проявляемые им в общении с партнером» (10-13) «Успешное взаимное общение» (12-18)

«Ядерные» и периферические группы элементов в структурах прежних и актуальных представлений о Враге в группах респондентов с разной

выраженностью кризиса системы отношений также показаны в следующей таблице.

Таблица 4

Группы элементов в структурах прежних и актуальных представлений о Враге респондентов с разной выраженностью кризиса системы отношений

Уровень выраженности кризиса системы отношений (численность человек в группе, %)	Группы элементов представления			
	Прежние		Актуальные	
	«Ядерные» (в % от количества названных респондентом элементов)	Периферические (в % от количества названных респондентом элементов)	«Ядерные» (в % от количества названных респондентом элементов)	Периферические (в % от количества названных респондентом элементов)
Респонденты с высоким уровнем выраженности кризиса системы отношений (100)	«Вредоносность, насильственность, агрессивность действий» (53-61) «Взаимная неприязнь, недоброжелательность» (40-49)	«Инородность», «чужеродность Врага» (10-14) «Отрицательные качества человека, проявляемые им в общении с партнером и другими людьми» (12-18) «Различие ценностей, идеалов, мнений и интересов» (10-15) «Соперничество» (11-14)	«Предательство» (85-91)	«Вредоносность, насильственность, агрессивность действий» (7-18) «Различие ценностей, идеалов, мнений и интересов» (8-15) «Враг как потенциальная угроза» (5-15) «Субличность как Враг» (3-14) «Отрицательные качества человека, проявляемые им в общении с партнером и другими людьми» (5-18)
Респонденты со средним уровнем выраженности кризиса системы отношений (98)	«Вредоносность, насильственность, агрессивность действий» (49-60) «Взаимная неприязнь, недоброжелатель-	«Инородность», «чужеродность Врага» (10-12) «Отрицательные качества человека, проявляемые им в общении с партнером и	«Предательство» (61-82) «Вредоносность, насильственность, агрессивность действий» (32-43)	«Различие ценностей, идеалов, мнений и интересов» (12-18) «Враг как потенциальная угроза» (10-15) «Отрицательные

	ность» (42-49)	другими людьми» (12-17) «Различие ценностей, идеалов, мнений и интересов» (11-18) «Соперничество» (10-15)		качества человека, проявляемые им в общении с партнером и другими людьми» (11-17)
Респонденты с низким уровнем выраженности кризиса системы отношений (98)	«Вредоносность, насильственность, агрессивность действий» (53-61) «Взаимная неприязнь, недоброжелательность» (42-49)	«Инородность», «чужеродность» Врага» (10-14) «Отрицательные качества человека, проявляемые им в общении с партнером и другими людьми» (12-16) «Различие ценностей, идеалов, мнений и интересов» (10-15) «Соперничество» (11-14)	Вредоносность, насильственность, агрессивность действий» (52-63) «Различие ценностей, идеалов, мнений и интересов» (44-52)	«Враг как потенциальная угроза» (12-16) «Отрицательные качества человека, проявляемые им в общении с партнером и другими людьми» (10-18)

Выраженность расширения количества элементов в каждой группе в представлениях респондентов с разной выраженностью кризиса системы отношений также приведены в следующей таблице.

Таблица 5

Выраженность расширения количества элементов в каждой группе в представлениях о Друге и Враге респондентов с разной выраженностью кризиса системы отношений

Уровень выраженности кризиса системы отношений (численность человек в группе, %)	Количество элементов в каждой группы в представлениях о Друге и Враге				Максимальная выраженность расширения количества элементов в группе (в %)
	Элементы представлений о Друге		Элементы представлений о Враге		
	Количество элементов в каждой группе в прежних представлениях о Друге (шт.)	Количество элементов в каждой группе в актуальных представлениях о Друге (шт.)	Количество элементов в каждой группе в прежних представлениях о Враге (шт.)	Количество элементов в каждой группе в актуальных представлениях о Враге (шт.)	

Респонденты с высоким уровнем выраженности кризиса системы отношений (100)	2-5	11-16	2-5	11-16	207
Респонденты со средним уровнем выраженности кризиса системы отношений (98)	2-5	8-10	2-5	8-10	100
Респонденты с низким уровнем выраженности кризиса системы отношений (98)	2-5	6-7	2-5	6-7	50

Личностные свойства Врага и Друга в представлениях респондентов с разной выраженностью кризиса системы отношений также показаны в следующей таблице.

Таблица 6

Личностные свойства Друга и Врага респондентов с разной выраженностью кризиса системы отношений

Уровень выраженности кризиса системы отношений (численность человек в группе, %)	Личностные свойства Друга и Врага			
	Личностные свойства Друга		Личностные свойства Врага	
	Прежние (в % от кол-ва названных респондентом свойств Друга)	Актуальные (в % от кол-ва названных респондентом свойств Друга)	Прежние (в % от кол-ва названных респондентом свойств Врага)	Актуальные (в % от кол-ва названных респондентом свойств Врага)
Респонденты с высоким уровнем выраженности кризиса си-	«Добрый» (25-27) «Приятный» (32-38)	«Честный» (33-49) «Искренний» (35-40)	«Злой» (27-30) «Неприятный» (25-32)	«Лживый» (47-51) «Неискренний» (35-44)

стемы отноше- ний (100)	«Хороший» (28-29) «Веселый» (10-17)	«Правдивый» (24-26) «Серьезный» (10-17) «Умный» (11-15) «Интересный» (10-12)	«Нехороший» (32-35)	«Двуличный» (23-28)
Респонденты со средним уров- нем выраженно- сти кризиса си- стемы отноше- ний (98)	«Добрый» (23-24) «Приятный» (31-36) «Хороший» (31-33) «Веселый» (11-15)	«Честный» (31-45) «Искренний» (34-41) «Правдивый» (21-24) «Серьезный» (11-16) «Открытый» (11-15) «Умный» (9-17) «Интересный» (10-15) «Приятный» (10-14)	«Злой» (25-32) «Неприятный» (22-30) «Нехороший» (27-33)	«Лживый» (42-49) «Неискренний» (32-43) «Двуличный» (21-22) «Неприятный» (10-12)
Респонденты с низким уровнем выраженности кризиса системы отношений (98)	«Добрый» (22-25) «Приятный» (32-36) «Хороший» (29-31) «Веселый» (10-16)	«Умный» (23-27) «Интересный» (21-23) «Веселый» (19-22) «Приятный» (11-15)	«Злой» (37-41) «Неприятный» (32-38) «Нехороший» (29-33)	«Завистливый» (47-59) «Неприятный» (32-41)

На основе полученных данных мы установили следующее.

Прежние и актуальные категории образов Друга респондентов с высоким уровнем выраженности кризиса системы отношений приведены в следующей таблице.

Таблица 7

Категории образов Друга респондентов с высоким уровнем выраженности кризиса системы отношений

Категории	Прежние (в детско-юношеский период и период молодости) (в % от общего количества	Актуальные (в период взрослости) (в % от общего количества названных респондентом
------------------	---	--

	названных респондентом элементов представления)	элементов представления)
Наиболее значимые	1) «Субъект совместной деятельности» (60-75)	1) «Субъект устойчивой эмоциональной поддержки» (72-89)
	2) «Эмоционально оцениваемый носитель положительных качеств» (22-29)	
	3) «Субъект, интеллектуально сходный с партнером» (21-32)	
Наименее значимые	4) «Субъект устойчивой эмоциональной поддержки» (10-15)	2) «Субъект устойчивой интерактивной поддержки» (9-28)
		3) «Субъект, интеллектуально сходный с партнером» (9-23)
		4) «Субъект устойчивых межличностных отношений» (8-19)
	5) «Субъект устойчивой интерактивной поддержки» (11-17)	5) «Субъект, занимающий некоторую позицию по отношению к партнеру» (7-16)
	6) «Партнер по общению» (12-18)	6) «Эмоционально оцениваемый носитель положительных качеств» (8-17)
	7) «Субъект, занимающий некоторую позицию по отношению к партнеру» (11-15)	7) «Партнер по общению» (9-15)

Данные формально-содержательного анализа представлений о Друге респондентов с высоким уровнем выраженности кризиса системы отношений, приведенные выше, свидетельствуют о следующем. Формальная (структурная) трансформация представлений о Друге 100% респондентов этой группы к настоящему периоду времени обнаруживает: выраженное увеличение количества элементов в каждой их группе (на 207% максимально); уменьшение общего количества групп элементов на одну, исчезновение группы элементов «Совместная деятельность, совместное пребывание», добавление группы элементов «Принадлежность к семье, наличие общего прошлого, старых связей»; смещение (на 50-60%) периферической группы элементов «Эмоциональная поддержка и оценка», к «ядру» представления, а прежде «ядерной» группы

элементов «Сходство ценностей, идеалов, мнений, интересов, духовная близость» — на периферию представлений о Друге.

В этой группе респондентов наиболее значимыми в прежних представлениях о Друге являлись категории «Субъект совместной деятельности», «Эмоционально оцениваемый носитель положительных качеств», «Субъект, интеллектуально сходный с партнером». Менее значимыми являлись категории «Субъект устойчивой эмоциональной поддержки», «Субъект устойчивой интерактивной поддержки», «Партнер по общению», «Субъект, занимающий некоторую позицию по отношению к партнеру». В актуальных представлениях о Друге наиболее значимой является категория «Субъект устойчивой эмоциональной поддержки». Менее значимыми являются категории «Субъект устойчивой интерактивной поддержки», «Субъект устойчивых межличностных отношений», «Субъект, интеллектуально сходный с партнером», «Партнер по общению», «Субъект, занимающий некоторую позицию по отношению к партнеру», «Эмоционально оцениваемый носитель положительных качеств». Согласно степени значимости для респондентов категорий их прежних и актуальных представлений о Друге, содержательная трансформация этих представлений включает:

- полное изменение приписываемых ему личностных свойств, в «настоящий период времени» включающих не его обобщенную позитивную эмоциональную оценку («добрый», «приятный», «хороший»), а дифференцированную оценку его позитивных интеллектуальных, нравственных качеств («умный», «интересный», «серьезный», «правдивый», «честный», «искренний»);

- полное изменение главных функций Друга, превращающегося из субъекта совместной деятельности, поддерживающего самооценку, идентичности партнера, имеющего сходную ценностно-смысловую сферу, главным образом, в субъекта устойчивой эмоциональной (и, отчасти, интерактивной) поддержки;

- полное изменение отношений партнера-Друга, превращающихся из отношений сотрудничества, главным образом, в доверительные отношения;

- фиксируется длительность отношений с Другом и их «внутренняя» (связанная с мотивами, ценностями личности и ее оценками партнера) детерминация;

- более внимательно рефлексировались положительные качества и поступки Друга по отношению к другим людям.

Прежние и актуальные категории образов Врага респондентов с высоким уровнем выраженности кризиса системы отношений приведены в следующей таблице.

Таблица 8

Категории образов Врага респондентов с высоким уровнем выраженности кризиса системы отношений

Категории	Прежние (в детско-юношеский период и период молодости) (в % от общего количества названных респондентом элементов представления)	Актуальные (в период взрослости) (в % от общего количества названных респондентом элементов представления)
Наиболее значимые	1) «Активный участник конфликтной интеракции» (63-77) 2) «Субъект враждебных отношений» (25-38)	1) «Субъект манипуляций (со скрытыми отрицательными и демонстрируемыми положительными намерениями по отношению к партнеру)» (71-89)
Наименее значимые	3) «Субъект интеллектуальной, ценностной и конативной конфронтации» (11-17)	2) «Активный участник конфликтной интеракции» (10-31)
	4) «Субъект, не принадлежащий к «Мы» (10-15)	3) «Субъект интеллектуальной, ценностной и конативной конфронтации» (11-23)
	5) «Эмоционально оцениваемый носитель отрицательных качеств» (12-18)	4) «Эмоционально оцениваемый носитель отрицательных качеств» (9-15)
		5) «Субъект внутриличностной враждебности» (3-12)
	6) «Субъект соперничества» (10-16)	6) «Субъект отношений с Другими» (8-16)
7) «Субъект отношений с Другими» (12-17)	7) «Субъект потенциальной опасности» (9-11)	

Данные формально-содержательного анализа представлений о Враге респондентов этой группы, приведенные выше, свидетельствуют о следующем. Формальная (структурная) трансформация представлений о Враге 100% респондентов этой группы к настоящему периоду времени обнаруживает: выраженное увеличение количества элементов в каждой их группе (207% максимально); сохранение общего количества групп элементов; исчезновение групп элементов «Взаимная неприязнь, недоброжелательность», «Соперничество», «Инородность», «чужеродность» Врага»; добавление групп элементов «Предательство», «Субличность как Враг», «Враг как потенциальная угроза»; смещение (на 50-60%) прежде «ядерной» группы элементов «Вредоносность, насильственность, агрессивность действий» — на периферию представлений о Враге.

В этой группе респондентов наиболее значимыми в прежних представлениях о Враге являлись категории «Активный участник конфликтной интеракции» и «Субъект враждебных отношений». Менее значимыми являлись категории «Эмоционально оцениваемый носитель отрицательных качеств», «Субъект интеллектуальной, ценностной и конативной конфронтации», «Субъект, не принадлежащий к «Мы», «Субъект соперничества», «Субъект отношений с Другими». В актуальных представлениях о Враге респондентов с высоким уровнем кризиса системы отношений наиболее значимой является категория «Субъект манипуляций (со скрытыми отрицательными и демонстрируемыми положительными намерениями по отношению к партнеру)». Менее значимыми являются категории «Активный участник конфликтной интеракции», «Субъект интеллектуальной, ценностной и конативной конфронтации», «Эмоционально оцениваемый носитель отрицательных качеств», «Субъект внутриличностной враждебности», «Субъект отношений с Другими», «Субъект потенциальной опасности».

Таким образом, согласно степени значимости для респондентов данных категорий их прежних и актуальных представлений о Враге, содержательная трансформация представлений о Враге этих респондентов включает:

- полное изменение приписываемых Врагу личностных свойств, в «настоящий период времени» включающих, главным образом, не его обобщенную негативную эмоциональную оценку («злой», «неприятный», «нехороший»), а дифференцированную оценку его негативных интеллектуальных, волевых, нравственных качеств («лживый», «завистливый», «неискренний», «двуличный»);

- полное изменение главных функций Врага, превращающегося из активного участника конфликтной интеракции (агрессора) в «предателя», манипулятора;

- полное изменение отношений партнера-Врага, превращающихся из агрессивных отношений, основанных на взаимной антипатии, недоброжелательности, в манипуляторские отношения, включающие страх, подозрительность субъекта-партнера;

- фиксируются устойчивые «внутренние» (связанные с мотивами, ценностями личности и ее оценками партнера) основания отношений с Врагом;

- более внимательно рефлексировываются «отрицательные поступки Врага по отношению к другим людям».

Прежние и актуальные категории образов Друга респондентов со средним уровнем выраженности кризиса системы отношений также показаны в следующей таблице.

Таблица 9

Категории образов Друга респондентов со средним уровнем выраженности кризиса системы отношений

Категории	Прежние (в детско-юношеский период и период молодости) (в % от общего количества названных респондентом	Актуальные (в период взрослости) (в % от общего количества названных респондентом элементов представления)
-----------	---	--

	элементов представления)	
Наиболее значимые	1) «Субъект совместной деятельности» (61-75)	1) «Субъект устойчивой эмоциональной поддержки» (62-79)
	2) «Эмоционально оцениваемый носитель положительных качеств» (22-34)	2) «Субъект устойчивой интерактивной поддержки» (21-38)
	3) «Субъект, интеллектуально сходный с партнером» (19-29)	
Наименее значимые	4) «Субъект, занимающий некоторую позицию по отношению к партнеру» (11-16)	3) «Субъект, интеллектуально сходный с партнером» (11-18)
	5) «Субъект устойчивой эмоциональной поддержки» (10-17)	4) «Субъект устойчивых межличностных отношений» (15-19)
	6) «Субъект устойчивой интерактивной поддержки» (12-18)	5) «Субъект, занимающий некоторую позицию по отношению к партнеру» (11-14)
	7) «Партнер по общению» (11-19)	6) «Партнер по общению» (12-18)
		7) «Эмоционально оцениваемый носитель положительных качеств» (11-16)

Данные формально-содержательного анализа представлений о Друге респондентов этой группы, приведенные выше, позволяют отметить следующее. Формальная (структурная) трансформация представлений о Друге 98% респондентов данной группы к настоящему периоду времени обнаруживает: увеличение количества элементов в каждой их группе (на 100% максимально); уменьшение общего количества групп элементов на одну, исчезновение группы элементов «Совместная деятельность, совместное пребывание», добавление группы элементов «Принадлежность к семье, наличие общего прошлого, старых связей»; смещение (на 40%) периферийной группы элементов «Эмоциональная поддержка и оценка» к «ядру» представления, а прежде «ядерной» группы элементов «Сходство ценностей, идеалов, мнений, интересов, духовная близость» — на периферию представлений о Друге.

В данной группе респондентов наиболее значимыми в прежних представлениях о Друге являлись категории «Субъект совместной деятельности»,

«Субъект, интеллектуально сходный с партнером» и «Эмоционально оцениваемый носитель положительных качеств». Периферическими являлись категории «Субъект устойчивой эмоциональной поддержки», «Субъект устойчивой интерактивной поддержки», «Партнер по общению», «Субъект, занимающий некоторую позицию по отношению к партнеру». В актуальных представлениях о Друге этих респондентов наиболее значимыми являются категории «Субъект устойчивой эмоциональной поддержки», «Субъект устойчивой интерактивной поддержки». Менее значимыми являются категории «Субъект, интеллектуально сходный с партнером», «Субъект устойчивых межличностных отношений», «Партнер по общению», «Субъект, занимающий некоторую позицию по отношению к партнеру», «Эмоционально оцениваемый носитель положительных качеств».

Таким образом, содержательная трансформация представлений о Друге респондентов этой группы включает:

- значительное изменение приписываемых ему личностных свойств, в «настоящий период времени» включающих, главным образом, не столько его обобщенную позитивную эмоциональную оценку («добрый», «приятный», «хороший»), сколько дифференцированную оценку его позитивных интеллектуальных, волевых, нравственных качеств («умный», «интересный», «серьезный», «правдивый», «честный», «искренний», «открытый»);

- выраженное изменение главных функций Друга, чьи новые функции как субъекта устойчивой эмоциональной и интерактивной поддержки существенно преобладают над его прежними функциями как субъекта совместной деятельности, поддерживающего самооценку, идентичности партнера:

- выраженное изменение отношений партнера-Друга, становящихся не столько отношениями сотрудничества, как прежде, сколько доверительными, помогающими отношениями;

- фиксируется длительность отношений с Другом; «внутренняя» (связанная с мотивами, ценностями личности и ее оценками партнера) детерминация

отношений с ним преобладает над их «внешней» (связанной с совместной деятельностью) детерминацией;

- более внимательно рефлексировались положительные качества и поступки Друга по отношению к другим людям.

Прежние и актуальные категории образов Врага респондентов со средним уровнем выраженности кризиса системы отношений также приведены в следующей таблице.

Таблица 10

Категории образов Врага респондентов со средним уровнем выраженности кризиса системы отношений

Категории	Прежние (в детско-юношеский период и период молодости) (в % от общего количества названных респондентом элементов представления)	Актуальные (в период взрослости) (в % от общего количества названных респондентом элементов представления)
Наиболее значимые	1) «Активный участник конфликтной интеракции» (58-75)	1) «Активный участник конфликтной интеракции» (22-33)
	2) «Субъект враждебных отношений» (27-41)	2) «Субъект манипуляций (со скрытыми отрицательными и демонстрируемыми положительными намерениями по отношению к партнеру)» (57-83)
Наименее значимые	3) «Субъект интеллектуальной, ценностной и конативной конфронтации» (11-17)	3) «Субъект интеллектуальной, ценностной и конативной конфронтации» (12-17)
	4) «Эмоционально оцениваемый носитель отрицательных качеств» (16-19)	
	5) «Субъект, не принадлежащий к «Мы» (10-14)	4) «Эмоционально оцениваемый носитель отрицательных качеств» (11-18)
	6) «Субъект соперничества» (11-16)	5) «Субъект потенциальной опасности» (10-16)
	7) «Субъект отношений с Другими» (10-18)	6) «Субъект отношений с Другими» (12-19)

Данные формально-содержательного анализа представлений о Враге респондентов этой группы, приведенные выше, свидетельствуют о следующем.

Формальная (структурная) трансформация представлений о Враге 98% респондентов данной группы к настоящему периоду времени обнаруживает: выраженное увеличение количества элементов в каждой их группе (на 100% максимально); уменьшение общего количества групп элементов на одну; исчезновение групп элементов «Взаимная неприязнь, недоброжелательность», «Соперничество», «Инородность», «чужеродность» Врага»; добавление групп элементов «Предательство», «Враг как потенциальная угроза».

В этой группе респондентов наиболее значимыми в прежних представлениях о Враге являлись категории «Активный участник конфликтной интеракции» и «Субъект враждебных отношений». Менее значимыми являлись категории «Эмоционально оцениваемый носитель отрицательных качеств», «Субъект интеллектуальной, ценностной и конативной конфронтации», «Субъект, не принадлежащий к «Мы», «Субъект соперничества», «Субъект отношений с Другими». В актуальных представлениях о Враге этих респондентов наиболее значимой является категория «Субъект манипуляций (со скрытыми отрицательными и демонстрируемыми положительными намерениями по отношению к партнеру)» и «Активный участник конфликтной интеракции». Менее значимыми являются категории «Субъект интеллектуальной, ценностной и конативной конфронтации», «Эмоционально оцениваемый носитель отрицательных качеств», «Субъект отношений с Другими», «Субъект потенциальной опасности».

Таким образом, согласно степени значимости для респондентов данных категорий их прежних и актуальных представлений о Враге, содержательная трансформация представлений о Враге этих респондентов включает:

- выраженное изменение приписываемых Врагу личностных свойств, в «настоящий период времени» включающих, главным образом, не столько его обобщенную негативную эмоциональную оценку («злой», «неприятный», «нехороший»), а дифференцированную оценку его негативных интеллектуальных,

волевых, нравственных качеств («лживый», «завистливый», «неискренний», «двуличный»);

- выраженное изменение главных функций Врага, не столько остающегося активным участником конфликтной интеракции (агрессором), сколько превращающегося в «предателя», манипулятора;

- выраженное изменение отношений партнера-Врага, не столько остающихся агрессивными отношениями, основанными на взаимной антипатии, недоброжелательности, сколько превращающихся в манипуляторские отношения, включающие страх, подозрительность субъекта-партнера;

- фиксация «внутренней» (связанной с мотивами, ценностями личности и ее оценками партнера) детерминации отношений с Врагом преобладает над их «внешней» (обусловленной случайным конфликтом) детерминацией;

- более внимательно рефлексировались «отрицательные поступки Врага по отношению к другим людям».

Прежние и актуальные категории образов Друга респондентов с низким уровнем выраженности кризиса системы отношений также показаны в следующей таблице.

Таблица 11

Категории образов Друга респондентов с низким уровнем выраженности кризиса системы отношений

Категории	Прежние (в детско-юношеский период и период молодости) (в % от общего количества названных респондентом элементов представления)	Актуальные (в период взрослости) (в % от общего количества названных респондентом элементов представления)
Наиболее значимые	1) «Субъект совместной деятельности» (62-77)	1) «Субъект устойчивой интерактивной поддержки» (21-33)
	2) «Эмоционально оцениваемый носитель положительных качеств» (23-31)	
	3) «Субъект, интеллектуально сходный с партнером» (20-29)	2) «Субъект, интеллектуально сходный с партнером» (49-57)

		3) «Субъект совместной деятельности» (21-29)
Наименее значимые	4) «Субъект устойчивой эмоциональной поддержки» (11-16)	4) «Субъект устойчивой эмоциональной поддержки» (12-18)
		5) «Партнер по общению» (11-17)
	5) «Субъект устойчивой интерактивной поддержки» (12-18)	6) «Эмоционально оцениваемый носитель положительных качеств» (10-16)
	6) «Партнер по общению» (11-19)	

Данные формально-содержательного анализа представлений о Друге респондентов этой группы, приведенные выше, позволяют отметить следующее. Формальная (структурная) трансформация представлений о Друге 98% респондентов данной группы к настоящему периоду времени обнаруживает: незначительное увеличение количества элементов в каждой их группе (на 50% максимально); сохранение общего количества элементов в каждой их группе; смещение (на 20-30%) периферийной группы элементов «Взаимная помощь» к «ядру» представления, а прежде «ядерной» группы элементов «Качества Друга, проявляемые им в общении с партнером» — на периферию представлений о Друге.

В данной группе респондентов наиболее значимыми в прежних представлениях о Друге являлись категории «Субъект совместной деятельности», «Субъект, интеллектуально сходный с партнером» и «Эмоционально оцениваемый носитель положительных качеств». Периферическими являлись категории «Субъект устойчивой эмоциональной поддержки», «Субъект устойчивой интерактивной поддержки», «Партнер по общению», «Субъект, занимающий некоторую позицию по отношению к партнеру». В актуальных представлениях о Друге этих респондентов наиболее значимыми являются категории «Субъект, интеллектуально сходный с партнером», «Субъект устойчивой интерактивной поддержки», «Субъект совместной деятельности». Менее значимыми являются категории «Субъект устойчивой эмоциональной

поддержки», «Эмоционально оцениваемый носитель положительных качеств», «Партнер по общению».

Таким образом, согласно степени значимости для этих респондентов категорий прежнего и актуального образов Друга, содержательная трансформация их представлений о Друге включает:

- незначительное изменение приписываемых ему личностных свойств, в «настоящий период времени» включающих как его прежнюю обобщенную позитивную эмоциональную оценку («приятный», «веселый»), так и новую дифференцированную оценку его позитивных интеллектуальных качеств («умный», «интересный»);

- незначительное изменение главных функций Друга, как остающегося субъектом совместной деятельности, поддерживающим самооценку, идентичности партнера, так и превращающегося в субъекта устойчивой интерактивной поддержки;

- незначительное изменение отношений партнера-Друга, как остающихся отношениями сотрудничества, так и превращающихся в помогающие отношения;

- не фиксируется длительность отношений с Другом; фиксируется «внешняя» (связанная с совместной деятельностью) детерминация отношений с ним;

- фактически не рефлексированы положительные качества и поступки Друга по отношению к другим людям.

Прежние и актуальные категории образов Врага респондентов с низким уровнем выраженности кризиса системы отношений также приведены в следующей таблице.

Таблица 12

Категории образов Врага респондентов с низким уровнем выраженности кризиса системы отношений

Категории	Прежние (в детско-юношеский период	Актуальные (в период взрослости)
-----------	---------------------------------------	-------------------------------------

	и период молодости) (в % от общего количества названных респондентом элементов представления)	(в % от общего количества названных респондентом элементов представления)
Наиболее значимые	1) «Активный участник конфликтной интеракции» (63-77)	1) «Активный участник конфликтной интеракции» (61-73)
	2) «Субъект враждебных отношений» (26-41)	2) «Субъект интеллектуальной, ценностной и конативной конфронтации» (21-29)
Наименее значимые	3) «Субъект интеллектуальной, ценностной и конативной конфронтации» (11-17)	3) «Эмоционально оцениваемый носитель отрицательных качеств» (12-18)
	4) «Эмоционально оцениваемый носитель отрицательных качеств» (10-18)	
	5) «Субъект соперничества» (11-15)	4) «Субъект отношений с Другими» (11-16)
	6) «Субъект, не принадлежащий к «Мы» (10-14)	
	7) «Субъект отношений с Другими» (11-18)	

Данные формально-содержательного анализа представлений о Враге респондентов этой группы, приведенные выше, позволяют отметить следующее. Формальная (структурная) трансформация представлений о Враге 98% респондентов данной группы к настоящему периоду времени обнаруживает: незначительное увеличение количества элементов в каждой их группе (на 50% максимально); уменьшение общего количества групп элементов на две; исчезновение групп элементов «Иностранность», «чужеродность Врага», «Взаимная неприязнь, недоброжелательность», «Соперничество»; добавление группы элементов «Враг как потенциальная угроза»; смещение периферийной прежде группы «Различие ценностей, идеалов, мнений, интересов» к «ядру» представления.

В этой группе респондентов наиболее значимыми в прежних представлениях о Враге являлись категории «Активный участник конфликтной интеракции» и «Субъект враждебных отношений». Менее значимыми являлись категории «Эмоционально оцениваемый носитель отрицательных качеств»,

«Субъект интеллектуальной, ценностной и конативной конфронтации», «Субъект, не принадлежащий к «Мы», «Субъект соперничества», «Субъект отношений с Другими». В актуальных представлениях о Враге этих респондентов наиболее значимой являются категории «Активный участник конфликтной интеракции» и «Субъект интеллектуальной, ценностной и конативной конфронтации». Менее значимыми являются категории «Субъект отношений с Другими», «Эмоционально оцениваемый носитель отрицательных качеств».

Таким образом, согласно степени значимости для респондентов данных категорий их прежних и актуальных представлений о Враге, содержательная трансформация представлений о Враге этих респондентов включает:

- незначительное изменение приписываемых Врагу личностных свойств, в «настоящий период времени» включающих, главным образом, как его прежнюю обобщенную негативную эмоциональную оценку «неприятный»), так и новую дифференцированную оценку его негативных нравственных качеств («завистливый»);

- незначительное изменение главных функций Врага, как остающегося активным участником конфликтной интеракции (агрессором), так и превращающегося в субъекта, не подтверждающего самооценку, идентичности, социальные роли субъекта-партнера;

- незначительное изменение отношений партнера-Врага, как остающихся агрессивными отношениями, основанными на взаимной антипатии, недоброжелательности, так и превращающихся в отношения, включающие ценностную конфронтацию;

- фиксация «внешней» (связанной со случайным конфликтом) детерминации отношений с Врагом преобладает над их «внутренней» (связанной с мотивами, ценностями личности и ее оценками партнера) детерминацией;

- фактически не рефлексированы «отрицательные поступки Врага по отношению к другим людям».

При изменении свойств, функций в общении и характеристик отношений Врага и Друга происходит соответствующее изменение интерпретации поступков Врага и Друга (менее выраженное, чем у респондентов с высоким и средним уровнями выраженности кризиса системы отношений). Прежде этими респондентами Друг воспринимался как «сотрудничающий», «развлекающий», а Враг — как «причиняющий обиду, наносящий вред», и в качестве Друга и Врага категоризировались партнеры, демонстрирующие подобное поведение. «В настоящий период» во многих случаях респондентам достаточно «сотрудничества», «совместного проведения досуга» с субъектом для его категоризации в качестве Друга и его «агрессивности» для его категоризации в качестве Врага. Поведение партнера, соответствующее новым функциям Врага и Друга, не столь существенно влияет на его категоризацию, как у респондентов с высоким и средним уровнями выраженности кризиса системы отношений.

Далее нами были сделаны выводы о направлениях структурно-содержательной трансформации представлений участников исследования о Враге и Друге.

Цель занятий: способствовать развитию у магистрантов умений применять качественно-количественный анализ представлений о «своем» и «чужом».

3. Задания, обеспечивающие достижение студентом комплексной цели модуля 3

3.1. Проектные задания к модулю 3

3.1.1. Темы проектных заданий:

1. Социально-психологические характеристики представлений взрослых о «своем».
2. Социально-психологические характеристики представлений взрослых о «чужом».

3.1.2. Цель и задачи выполнения проектных заданий:

Способствовать формированию у студентов навыков применения качественно-количественного анализа представлений о «своих» и «чужих»

3.1.3. Описание проектного задания:

Магистранты опрашивают 3-5 респондентов 20-25 лет по темам: «Какими качествами обладает «свой» человек?», «Какими качествами обладает «чужой» человек?». Полученные данные распределяются студентами по группам элементов и обобщаются затем по категориям либо в соответствии со схемами, представленными в модуле 3, либо разработанными самостоятельно. Магистранты обрабатывают полученные данные посредством процедуры квантирования, частотного анализа. Магистранты представляют результаты в письменном виде.

3.1.4. Требования к выполнению проектного задания (см. методические рекомендации).

3.1.5. Критерии оценки проектного задания (см. методические рекомендации).

4. Формы рубежного контроля по модулю 3

4.1. Контрольная работа (коллоквиум) по модулю 3

1. Что есть элемент представления (в т.ч. о Другом человеке как «своём» и «чужом»)?

2. Что отражают категории, объединяющие группы элементов представления?

3. Как определяются «ядерные» и «периферические» группы элементов представлений?

4.1.1. Назначение контрольной работы: проверка знаний, усвоенных студентами при прохождении модуля 3 дисциплины

4.1.2. Элементы содержания учебного модуля, включенные в контрольную работу: элемент представления, группа элементов представлений, категория образа Другого человека

4.1.3. Вопросы, задания, включенные в контрольную работу: дать определения понятиям, классифицировать явления, охарактеризовать явления.

4.1.4. Система оценивания результатов контрольной работы (см. методические рекомендации).

5. Методические указания по видам управляемой самостоятельной работы

Литература к модулю 3

1. Альперович, В.Д. Трансформации социально-психологических характеристик представлений взрослых о Враге и Друге [Текст]: дис. ... канд. психол. наук / В.Д. Альперович. – Ростов-на-Дону, 2010. – 283 с.

Методические указания к проектным заданиям по модулю 3

Проектное задание по модулю 3 представляет собой письменную работу по определенной научной теме; может быть выполнено студентом в форме реферата, в форме эмпирического микроисследования, в смешанной форме (пилотажное исследование к курсовой работе студента); предполагает наличие редуцированной теоретической части (краткий обзор специальной литературы по теме проектного задания, формулировка проблемы исследования). Обязательным элементом выступает наличие выводов по результатам проведенного эмпирического микроисследования. Объем проектного задания определяется выбранной темой, а также объемом методик эмпирического микроисследования, наличием приложений, отражающих полученные данные.

Критерии оценки проектного задания следующие:

1. раскрытие темы;
2. самостоятельность исследования;
3. объем собранных эмпирических данных;
4. логичность и последовательность в изложении выводов.

Методические указания к коллоквиуму по модулю 3

Коллоквиум по модулю 3 состоит из ответов каждого студента на 3 вопроса и проводится в течение 15 минут. Результаты коллоквиума оцениваются по пятибалльной шкале: «отлично» (5 баллов) — 3 правильных ответа, полностью раскрыты темы обсуждения; «хорошо» (4 балла) — 3 правильных ответа, темы обсуждения раскрыты обзорно; «удовлетворительно» (3 балла) — 2 правильных ответа, темы обсуждения раскрыты обзорно; «неудовлетворительно» (2 балла) — 0-1 правильный ответ, при правильном ответе темы обсуждения раскрыты обзорно.

6. Методические рекомендации по подготовке к практическим занятиям

Задачи практического занятия: способствовать приобретению студентами навыков применения качественно-количественного анализа представлений о «своем» и «чужом».

Практическое занятие 6. Качественно-количественный анализ представлений о «своем» и «чужом».

Магистрант опрашивает 3-5 студентов из его учебной группы по темам: «Какими качествами обладает «свой» человек в качестве «приятеля» и в качестве «неприятеля» (в т.ч. в рамках конфликтного взаимодействия)?», «Какими качествами обладает «чужой» человек в качестве «неприятеля» и в качестве «приятеля» (например, будущий сотрудник этой организации)?». Магистранты совместно распределяют полученные данные по группам элементов и обобщают затем по категориям либо в соответствии со схемами, представленными в модуле 3, либо разработанными самостоятельно. Далее магистранты сравнивают социально-психологические характеристики «своего» и «чужого» в качестве «приятеля» / «неприятеля». Магистранты представляют полученные результаты в устной форме.

Объект исследования: представления о «своем» и «чужом» как приятеле и неприятеле на этапе ранней взрослости.

МОДУЛЬ 4. ФЕНОМЕНЫ «СВОЙ» И «ЧУЖОЙ» В СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

Комплексная цель модуля 4

Способствовать освоению магистрантами подхода к изучению представлений о «своем» и «чужом» в социально-политических исследованиях

Содержание модуля 4

Магистранты ознакомятся с подходом к изучению представлений о «своем» и «чужом» в социально-политических исследованиях

Феномены «свой-чужой», функционируя в межличностных и межгрупповых отношениях, являясь одним из предметов междисциплинарных исследований, изучаются не только психологами и философами, но также и социологами и политологами.

Система самоотождествлений субъекта, дифференциация им окружающего мира на «своих» и «чужих» рассматривается и в социально-политических исследованиях в контексте изучения социальной идентичности, в условиях масштабных политических, социально-экономических изменений, в том числе в современной России.

А. Турен, с позиций «социологии действия», Н. Элиас, с позиций «фигурационной социологии», понимают идентичность личности как интегрированные фрагменты индивидуального опыта, приобретенные знания, социальные роли, навыки социальной адаптации, стратегии социального поведения со «своими» и «чужими», обусловленные исторически сложившимися условиями жизнедеятельности данного социума, социальными позициями субъекта. Сходной трактовки идентичности придерживаются П. Бергер, с позиций

феноменологической социологии, и П. Бурдьё, с позиций конструктивного структурализма. Авторы акцентируют в ее содержании соответствие поддерживаемых личностью моделей социальных взаимоотношений со «своими» и «чужими» (посредством ее «социального габитуса»: системы схем производства, восприятия и оценивания социальных практик и представлений субъекта о социальном мире, организующих принципов действия) общественным способам конструирования социальной реальности.

Это понимание идентичности прослеживается в работах отечественных социологов И.Г. Ионина, Ю.Л. Качанова, В.А. Ядова, рассматривающих данный феномен как процессы обеспечения социальными институтами самоопределения личности в социальном пространстве: осознание, переживание, принятие ее принадлежностей к различным социальным общностям, общественных значений и личностных смыслов позиции в социальном пространстве. Данную трактовку идентичности разрабатывает ряд отечественных и зарубежных политологов, акцентирующих в ее содержании интеграции личностью идеологических постулатов и экономических принципов «своей» группы, т.е. социума.

Сходным образом анализируя процессы «рутинизации», т.е. превращение социального «чужого» в «свое», Э. Гидденс (с позиций «теории структуриации») подчеркивает, что это процессы включения индивида в социальную организацию, связанные с выработкой новых навыков социальной адаптации, в непрерывной повседневной деятельности, обусловленной актуальной макросоциальной ситуацией в стране.

Несколько иной трактовки идентичности придерживается Ю. Хабермас, с позиций «теории интегрального синтеза», описывающий ее как состояние члена общества, в котором постоянно функционирует система значимых культурно-языковых связей, воплощаемое в создании больших нарративов (последовательностей событий историко-культурного прошлого и настоящего, очерчивающих социальные перспективы на будущее). Эти воззрения развивают З. Бауман, М. Кастельс, с позиций постмодернистской социологии,

рассматривающие «незавершенную», множественную «протеевскую» идентичность — текучесть параметров дифференциации «своих» и «чужих» групп, партнеров по общению — в быстро изменяющемся, нестабильном социальном мире как «естественное» состояние современного человека.

Данная трактовка «протеевской» идентичности отчасти находит отражение в работах отечественных философов Е.Г. Трубиной, Е.О. Труфановой, В. Хёсле, подчеркивающих в ее содержании интеграцию нормативных и описательных образов «самости» человека. По мнению авторов, данное явление включает интеграцию «самости» и «Я», субъективного «Образа Я» и «Образа Я», созданного Другими, прежних и новых личностных и групповых ценностей и самоидентификации относительно них, согласование ожиданий человека и реакции на него Других во взаимодействии с ними.

В затронутых нами социологических исследованиях отмечается, что личность со сбалансированной системой позитивных идентичностей со «своими» группами испытывает позитивные чувства и эмоции в связи с членством в них, формулирует временную перспективу, позитивно относится к настоящему и будущему, дает высокую оценку прошлому и воспринимает себя в качестве субъекта, в полной мере контролирующего «течение жизни».

Авторы анализируют проявления бинарной оппозиции «свой-чужой» в общественном сознании, в политическом дискурсе.

Ю.К. Волков утверждает, что «непосредственно общественный характер отношения сотрудничества и вражды приобретают лишь в результате культурно-символической интерпретации статусных признаков других социально организованных индивидов, которые начинают восприниматься как часть «своего» или «чужого» целого». Оппозиция «свой-чужой» оказалась актуальной еще в эпоху первобытности, с целью сплочения членов данного конкретного племени и его защиты от «врагов».

М.В. Новикова-Грунд анализирует функционирование бинарной оппозиции «свой-чужой» в политической жизни современной России с применением

методик теории коммуникации, психолингвистических подходов, использованием элементов системного литературоведческого способа работы с текстом, обычно применяемого, как правило, к художественным произведениям, а не к гетерогенным политическим дискурсам. Сделав объектом своего изучения политический дискурс, М.В. Новикова-Грунд указывает, что электорат получает от публичного деятеля т.н. «текст судьбы» (его биографию, куда попадает далеко не любое событие из его жизни). Это сообщение исследовательница обозначает как тип информационного канала, структурированный Другим, т.е., в данном случае, политиком. Читатели-интерпретаторы выступают для автора сообщения в качестве «Они». Серьезное влияние на оценку характеристик лидера, Другого, оказывает, по мнению М.В. Новиковой-Грунд, причисление его избирателем, проявляющим т.о. чувство «Мы – Они» по отношению к клану «своих» либо «чужих».

Е.Ю. Кислякова и В.В. Соломина подчеркивают, что оппозиция «свой-чужой» пронизывает все аспекты межличностного общения, коммуникацию. В общении дихотомия «свой-чужой» становится либо «константной рамкой коммуникации», когда «чужое» осмысливается как враждебное, угрожающее, либо обращается дихотомией «свой-другой», когда «чужое» воспринимается как иное, вызывающее интерес. Авторы поддерживают тезис о том, что единение, консолидация ингруппы способствуют выражению негативных чувств к «чужим», борьбе, изоляции данных групп.

Исходя из затронутых нами выше работ, социологические, политологические и психологические трактовки феноменов «свои» и «чужие» сквозь призму формирования и динамики систем коллективных и индивидуальных идентичностей обладают сходством. Они согласуются в понимании сущности, проявлений, позитивности и негативности влияния данных феноменов на развитие личности и группы. Тем не менее, в социально-психологических трактовках феноменов «свои» и «чужие» сквозь призму феномена «социальная идентичность», в отличие от их социологических,

политологических трактовок, подчеркивается обусловленность их содержания, в основном, особенностями общения личности со значимыми Другими, формированием отношения Других к ней, поддержанием стратегий взаимодействия микросоциального окружения с личностью. В социологических, политологических трактовках актуализация в сознании личности и группы «своих» и «чужих» как ипостасей Другого человека рассматривается в связи с общественным выбором пути дальнейшего исторического развития социума, принятием и реализацией политических ценностей, экономических доктрин в масштабе всего общества. В психологических трактовках феномены «свои» и «чужие», актуализация в сознании личности категоризации окружающих на «своих» и «чужих» изучается в связи с индивидуальным выбором групп принадлежности, микросоциального окружения, жизненных стратегий, целей, личностных смыслов, образов себя и Других. В социально-политических исследованиях, в отличие от психологических исследований, при изучении образов «своих» и «чужих» в массовом сознании применяются следующие количественные и качественные методы: контент-анализ политических выступлений, аудио-, видеоартефактов, транслируемых СМИ, социологические опросы населения (уличные, квартирные), фокус-группы (групповое фокусированное интервью).

Цель занятий: способствовать развитию у магистрантов умений рассматривать представления о «своем» и «чужом» в социально-политическом аспекте.

3. Задания, обеспечивающие достижение студентом комплексной цели модуля 4

3.1. Проектные задания к модулю 4

3.1.1. Темы проектных заданий:

1. «Свои» в политическом тексте
2. «Чужие» в политическом тексте

3.1.2. Цель и задачи выполнения проектных заданий:

Способствовать формированию у студентов навыков изучения представлений о «своих» и «чужих», транслируемых СМИ

3.1.3. Описание проектных заданий:

Магистранты выбирают 3-5 выступлений каких-либо современных политиков «от первого лица» (в прессе, по телевидению, по радио, в Интернете). Магистранты посредством контент-анализа определяют, кто является «своими» и «чужими» в этих текстах, устанавливают характеристики «своих» и «чужих» (свойства, позиции, деятельность). Магистранты представляют полученные результаты в письменном виде.

3.1.4. Требования к выполнению проектного задания (см. методические рекомендации).

3.1.5. Критерии оценки проектного задания (см. методические рекомендации).

3.2. Эссе к модулю 4

3.2.1. Тематика эссе:

1. Функции образов «своих» и «чужих» в политическом тексте

3.2.2. Цель и задачи написания эссе:

Сформировать у студентов умения анализировать образы «своего» и «чужого» в текстах, транслируемых СМИ

3.2.3. Требования к написанию эссе (см. методические рекомендации).

3.2.4. Критерии оценки эссе (см. методические рекомендации).

3.3. Реферат к модулю 4

3.3.1. Тематика рефератов:

1. «Свой» и «чужие» сквозь призму исследования феноменов групповой и индивидуальной идентичности в работах З. Баумана, М. Кастельса, Ю. Хабермаса.

2. «Свой» и «чужие» сквозь призму исследования феноменов групповой и индивидуальной идентичности в работах В.А. Ядова, Л. Гудкова, Ю.К. Волкова.

3.3.2. Требования к структуре и содержанию рефератов (см. методические рекомендации).

3.3.3. Критерии оценки реферата (см. методические рекомендации).

4. Формы рубежного контроля по модулю 4

4.1. Контрольная работа (коллоквиум) по модулю 4

4.1.1. Назначение контрольной работы: проверка знаний, усвоенных студентами при прохождении модуля 4 дисциплины

1. Различия социально-политических и социально-психологических трактовок феноменов «свои» и «чужие».

2. «Свои» и «чужие» сквозь призму изучения феномена «идентичность» в работах зарубежных социологов и политологов.

3. «Свои» и «чужие» сквозь призму изучения феномена «идентичность» в работах современных российских социологов и политологов.

4.1.2. Элементы содержания учебного модуля, включенные в контрольную работу: «свои» и «чужие»: социально-политический аспект, групповая и индивидуальная идентичность

4.1.3. Вопросы, задания, включенные в контрольную работу: дать определения понятиям, охарактеризовать явления.

4.1.4. Система оценивания результатов контрольной работы (см. методические рекомендации).

5. Методические указания по видам управляемой самостоятельной работы

Литература к модулю 4

1. Бауман, З. Индивидуализированное общество [Текст]: монография / Под ред. В. Л. Иноземцева. - М.: Логос, 2002. - С. 180-193.

2. Бергер, П.Л. Приглашение в социологию: гуманистическая перспектива [Текст] / П. Бергер / Под ред. Г.С. Батыгина. - М.: Аспект-Пресс, 1996. - С. 92-103.

3. Брудный, И.М. Политика идентичности и посткоммунистический выбор России [Текст] / И.М. Брудный // Политические исследования. - 2002. - № 1. - С. 87-104.
4. Бурдые, П. Начала. Choses dites [Текст]: монография / Пер. с франц. - М.: Socio-Logos, 1994. - С. 98-163.
5. Волков, Ю.К. Естественноисторические предпосылки оппозиции «свой-чужой» на разных стадиях социогенеза [Текст] / Ю.К. Волков // Философия и общество. - 2006. - № 3. - С. 46-59.
6. Гидденс, Э. Устройство общества: очерк теории структуризации [Текст] / Э. Гидденс. - М.: Академический Проект, 2005. - С. 110-111.
7. Данилова, Е.Н., Ядов, В.А. Нестабильная социальная идентичность как норма современных обществ [Текст] / Е.Н. Данилова, В.А. Ядов // Социологические исследования. - 2004. - № 10. - С. 27-30.
8. Ионин, Л.Г. Идентификация и инсценировка [Текст] / Л.Г. Ионин // Психология самосознания: хрестоматия / Под ред. Д.Я. Райгородского. - Самара: БАХРАХ-М, 2000. - С. 641-652.
9. Кастельс, М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура [Текст] / М. Кастельс / Под ред. О.И. Шкаратана. - М.: Изд-во ГУ ВШЭ, 2000. - С. 27.
10. Качанов, Ю.Л., Шматко, Н.А. Базовая метафора в структуре социальной идентичности [Текст] / Ю.Л. Качанов, Н.А. Шматко // Социологические исследования. - 1996. - № 1. - С. 61-72.
11. Новикова-Грунд, М.В. «Свои» и «чужие»: маркеры референтной группы в политическом дискурсе [Текст] / М.В. Новикова-Грунд // Политические исследования. - 2000. - № 4. - С. 82-93.
12. Хабермас, Ю. Политические работы [Текст] / Ю. Хабермас / Сост. А.В. Денежкина. Пер. с нем. Б.М. Скуратова. - М.: Праксис, 2005. - С. 118-129.

Методические указания к рефератам по модулю 4

Реферат по модулю 4 представляет собой письменную работу по определенной научной теме и предполагает самостоятельное и углубленное изучение учебных пособий, справочной и специальной литературы по теме реферата. Содержание реферата – это творческое, последовательное, целенаправленное, тематически объединенное в единое целое изложение прочитанного и обдуманного. Обязательным элементом его выступает наличие собственного мнения автора по излагаемым вопросам, логическая и теоретическая доказательность рассуждений автора. Реферат должен иметь план, вопросы которого раскрывают содержание реферата, основную его идею, определяют последовательность изложения материала. План включает такие обязательные пункты, как «Введение», «Заключение», «Использованная литература». Объем реферата определяется выбранной темой.

Критерии оценки реферата следующие:

4. раскрытие темы;
5. научность реферативного исследования;
6. самостоятельность исследования;
4. логичность и последовательность в изложении материала.

Методические указания к проектным заданиям по модулю 4

Проектное задание по модулю 4 представляет собой письменную работу по определенной научной теме; может быть выполнено студентом в форме реферата, в форме эмпирического микроисследования, в смешанной форме (пилотажное исследование к курсовой работе студента); предполагает наличие редуцированной теоретической части (краткий обзор специальной литературы по теме проектного задания, формулировка проблемы исследования). Обязательным элементом выступает наличие выводов по результатам проведенного эмпирического микроисследования. Объем проектного задания определяется выбранной темой, а

также объемом методик эмпирического микроисследования, наличием приложений, отражающих полученные данные.

Критерии оценки проектного задания следующие:

1. раскрытие темы;
2. самостоятельность исследования;
3. объем собранных эмпирических данных;
4. логичность и последовательность в изложении выводов.

Методические указания к эссе по модулю 4

Эссе по модулю 4 представляет собой письменную работу по определенной научной теме. Эссе может быть выполнено студентом в форме сочинения, написанного в научном стиле изложения. Обязательным элементом его выступает наличие выводов по результатам проведенного анализа литературы. Объем эссе определяется выбранной темой, а также качеством проведенного анализа литературы.

Критерии оценки проектного задания следующие:

1. раскрытие темы;
2. самостоятельность исследования;
3. качество проведенного анализа литературы;
4. логичность и последовательность в изложении выводов.

Методические указания к коллоквиуму по модулю 4

Коллоквиум по модулю 4 состоит из ответов каждого студента на 3 вопроса и проводится в течение 15 минут. Результаты коллоквиума оцениваются по пятибалльной шкале: «отлично» (5 баллов) — 3 правильных ответа, полностью раскрыты темы обсуждения; «хорошо» (4 балла) — 3 правильных ответа, темы обсуждения раскрыты обзорно; «удовлетворительно» (3 балла) — 2 правильных ответа, темы обсуждения раскрыты обзорно; «неудовлетворительно» (2 балла) —

0-1 правильный ответ, при правильном ответе темы обсуждения раскрыты обзорно.

6. Методические рекомендации по подготовке к практическим занятиям

Задачи практического занятия: способствовать приобретению студентами навыков применения анализа представлений о «своем» и «чужом» в социально-политическом аспекте.

Практическое занятие 7. Образы «своих» и «чужих» в политических текстах.

Магистранты выбирают 2 выступления современных политиков (принадлежащих к разным партиям / зарубежного и российского) «от первого лица» в прессе. Магистранты посредством контент-анализа определяют, кто является «своими» и «чужими» в этих текстах, устанавливают характеристики «своих» и «чужих» (свойства, позиции, деятельность), сравнивают образы «своих» и «чужих» в данных текстах. Магистранты представляют полученные результаты в письменном виде.

Объект исследования: образы «своих» и «чужих» в политическом тексте.